

**РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ГОРИЗОНТЕ ДО 2020 ГОДА:
ИТОГИ ФОРСАЙТ-СЕССИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – МИНСК
2017**

Российско-белорусский экспертный клуб

**Российско-белорусские отношения
в горизонте до 2020 года:
*итоги форсайт-сессии***

Под редакцией А. Д. Саулина

Санкт-Петербург – Минск

2017

УДК 339.924:327(47+57)

Российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 года: итоги форсайт-сессии / под ред. А. Д. Саулина. – М.: ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2017. – 96 с.

ISBN 978-5-904914-21-9

Работа посвящена результатам форсайт-сессии в рамках заседания Российско-белорусского экспертного клуба с участием ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета «Будущее экономического взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь». Она состоялась в СПбГЭУ 15 декабря 2016 г. Целью форсайт-сессии было выявление внутренних и внешних факторов, которые до 2020 г. повлияют на экономическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь. Рассматривались как позитивные факторы (возможности), так и негативные факторы (угрозы). Выделенные экспертами факторы затем были проранжированы по степени важности.

Авторы:

Саулин А. Д. — введение, пп. 1.1.1, 1.1.2, раздел 2, раздел 3 (кроме п. 3.1.3), раздел 4 (кроме пп. 4.3.1 и 4.4.2)

Рекорд С. И. (методология оценки) и Саулин А. Д. (обработка результатов оценки) — приложение 1

Сутырин В. В., Петровский П. С. — раздел 1

Береснев Д. В. — участие в пп. 2.1.5 и 2.4.1

Румянцев В. А. — п. 3.1.3

Тригубович Л. Г. — пп. 4.3.1, 4.4.2

© Коллектив авторов, текст

© ООО «Интеграция: Образование и Наука»

СОДЕРЖАНИЕ

Основные выводы	4
1. Политические факторы развития сотрудничества РФ и РБ	9
1.1. Политические позитивные внутренние факторы.....	9
1.2. Политические негативные внутренние факторы.....	15
1.3. Политические позитивные внешние факторы.....	18
1.4. Политические негативные внешние факторы.....	22
2. Экономические факторы развития сотрудничества РФ и РБ	25
2.1. Экономические позитивные внутренние факторы.....	25
2.2. Экономические негативные внутренние факторы.....	40
2.3. Экономические позитивные внешние факторы.....	48
2.4. Экономические негативные внешние факторы.....	55
3. Социальные факторы развития сотрудничества РФ и РБ	66
3.1. Социальные позитивные внутренние факторы.....	66
3.2. Социальные негативные внутренние факторы.....	68
3.3. Социальные позитивные внешние факторы.....	73
3.4. Социальные негативные внешние факторы.....	73
4. Технологические факторы развития сотрудничества РФ и РБ	75
4.1. Технологические позитивные внутренние факторы.....	75
4.2. Технологические негативные внутренние факторы.....	78
4.3. Технологические позитивные внешние факторы.....	83
4.4. Технологические негативные внешние факторы.....	84
Приложение 1. Результаты форсайт-сессии Российско-белорусского экспертного клуба «Будущее экономического взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь»	88
Список литературы	94

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Результаты форсайт-сессии Российско-белорусского экспертного клуба, которые представлены в приложении №1, позволили выявить наиболее значимые факторы развития российско-белорусских отношений в перспективе до 2020 г. Большинство выявленных экспертами факторов с высокой оценкой — внутренние; это говорит о том, что нашим странам следует опираться в первую очередь на свои внутренние силы и ресурсы и не слишком рассчитывать на помощь со стороны, а в случае негативного внешнего воздействия воспринимать это как стимул для развития, как, например, процесс импортозамещения в результате западных санкций.

2. Несмотря на то, что с 2014 г. взаимная торговля РБ и РФ снизилась (во многом за счет падения курсов национальных валют относительно доллара, а не из-за физического сокращения объемов), создание Таможенного союза и углубление интеграционных процессов до начала падения обеспечили рост товарооборота более чем на 50%. Этот эффект роста уже реализован, но тем не менее он лежит в основе благосостояния граждан двух стран.

3. Трения в интеграционных процессах неизбежны, особенно когда интеграция осуществляется на равных условиях независимыми государствами, отстаивающими свой экономический суверенитет. Учитывая, что на Россию приходится около 50% внешней торговли Беларуси (преимущественно продукцией с достаточно высокой добавленной стоимостью), экономические потери в случае отказа двух стран от интеграционных процессов будут значительно больше по отношению к ВВП, чем в случае Украины и России.

4. В долгосрочной перспективе экономика, как правило, оказывается сильнее политических разногласий. Так, в течение первых двух месяцев

2017 г. поставки продовольствия из Беларуси в Россию увеличились на 8%, а за 2016 год поставки продовольственных товаров принесли 3 млрд долл. белорусской стороне с небольшим приростом по сравнению с 2015 г. В целом основные отрасли Беларуси, обеспечивающие ее рост в составе общего евразийского экономического пространства, — это машиностроение (17%), пищевая промышленность (12%), производство кокса и нефтепродуктов (11%), транспорт (9%), оптовая и розничная торговля (8%), сельское хозяйство (7%), металлургия (6%). Таким образом, основные промышленные и технологические отрасли белорусской экономики развиваются за счет рынков сбыта в России и странах ЕАЭС.

5. Помимо рынков сбыта для промышленной и технологичной продукции, на текущий момент в рамках ЕАЭС Беларусь получает крупный объем инвестиций (РФ обеспечивает до 50% прямых инвестиций в РБ), низкие цены на энергоносители по сравнению с соседними странами, широкий доступ к гособоронзаказу РФ.

6. Среди политических факторов отношений между РФ и РБ в горизонте до 2020 г. на первое место эксперты ставят фактор стабильности политических систем (оценка 4,57 из 5), оценивая его как позитивный. России и Беларуси более комфортно жить в условиях централизованного государства. И экономически это оправданно: для проведения серьезных экономических реформ с инновационным рывком требуется политическая стабильность и высокая управляемость (в том числе на основе авторитарного управления), подтверждением чему выступают Сингапур, Южная Корея и др.

7. Самый существенный негативный политический фактор — низкий уровень доверия между политическими элитами РФ и РБ (оценка значимости 4,00). Фактически это один из фундаментальных рисков в двусторонних отношениях до 2020 г. и далее, чреватый ослаблением хозяйствен-

ных и оборонно-промышленных связей вследствие периодических споров и конфликтов, стремления снизить взаимную зависимость, воспринимаемую как уязвимость. Именно среднее звено политической элиты формирует общую атмосферу взаимного восприятия в Союзе, и предотвратить рост недоверия можно лишь за счет усиления горизонтальной коммуникации, обмена опытом и запуска совместных проектов в различных сферах госуправления и экономики. Отсутствие прогресса на данном направлении будет автоматически означать регресс.

8. Экономические факторы по степени значимости заняли доминирующее положение среди всех остальных. Эксперты отметили как наиболее существенные следующие факторы: импортозамещение в РФ — производственная кооперация на основе схожей структуры экономик (оценка 4,43), дальнейшая интеграция ЕАЭС с развитием торговли и инвестиций (оценка 4,43), разработка согласованной промышленной политики в ЕАЭС и формирование единого энергетического рынка ЕАЭС (оценка 4,57).

9. Среди негативных внутренних экономических факторов выделяются неурегулированность вопроса цены при поставках энергоносителей (газа) из РФ в РБ (оценка 4,71), низкая производительность и высокая энергоемкость в РБ и РФ (оценка 4,71), высокая инфляция и долларизация экономики РФ и РБ (оценка 4,29). Если ценовые споры можно решить и в конечном счете они будут решены по планам ЕАЭС к 2030 году, когда в Союзе будет сформирован единый энергетический рынок с равными условиями для всех, то низкая эффективность экономики и глубокая уязвимость финансовых систем наших стран — это болезни, которые требуют серьезных экономических реформ и политической воли для их устранения.

10. Среди внешних экономических факторов на первом месте падение цен на энергоносители и сырье как фактор потерь от экспорта (оценка 4,29). Как показывает экономический анализ, приведенный ниже, данный негативный фактор нельзя сбрасывать со счетов: потери есть, и потери достаточно серьезные при той структуре экономики, которая сложилась в странах ЕАЭС и которой требуется коренная диверсификация.

11. Среди социальных факторов в качестве наиболее значимых эксперты выделили один внутренний позитивный фактор — общее историческое прошлое и культурные традиции (оценка 4,71) и один внутренний негативный фактор — деградацию системы образования (оценка 4,29). Технологические факторы также оказались важными для экспертов. Среди них позитивные внутренние факторы: недореализованный потенциал научно-технической кооперации РФ и РБ (оценка 4,57), единые производственные стандарты (оценка 4,29) и общая инфраструктура, модернизация железных и автодорог (оценка 4,86). Среди негативных технологических факторов выделен один внутренний — низкая степень реализации инновационного потенциала, низкая заинтересованность предприятий РФ и РБ во внедрении новых технологий (оценка 4,43) и один внешний — конкуренция (давление) со стороны новых технологий — риск не включиться в 6-й технологический уклад (оценка 4,57).

12. Эксперты полагают, что в ЕАЭС Беларусь и Россия получают ряд возможностей для долгосрочного развития. ЕАЭС в целом более интересен, чем его участники по отдельности, для кооперации с другими объединениями в связи с его более широкими масштабами рынка сбыта, источниками ресурсов и большой транспортной протяженностью. ЕАЭС может «выторговать» больше преференций при взаимодействии с крупными зарубежными блоками и государствами, чем отдельная страна. Если ЕАЭС удастся интегрироваться с такими странами, как, например, Изра-

иль, это откроет окно для импорта технологий. ЕАЭС также обеспечивает рамку для высокотехнологичной кооперации в сфере ОПК, атомной энергетики, космоса, в перспективе — в химии, IT и других отраслях.

1. Политические факторы сотрудничества РФ и РБ

В результате форсайт-сессии участники сформулировали ряд ключевых политических факторов, под воздействием которых будут развиваться российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 г.

1.1. Политические позитивные внутренние факторы

1.1.1. Интеграция Союзного государства в рамках ЕАЭС

Договор между Россией и Беларусью о создании Союзного государства начал действовать в январе 2000 года, на 15 лет раньше договора о создании ЕАЭС. По своим задачам он предвосхитил действия по евразийской интеграции: формирование единого экономического пространства, обеспечивающего свободное перемещение товаров, капитала, рабочей силы; гармонизация и унификация хозяйственного, внешнеэкономического, таможенного, административно-правового законодательства; разработка и реализация согласованной структурной политики; переход к общим принципам валютного регулирования; формирование эффективного механизма платежно-расчетных отношений при проведении торговых и иных операций; организация контроля за выполнением межгосударственных соглашений, договоренностей, обязательств; создание условий для перехода к более высокой форме интеграционного сотрудничества — таможенному союзу. Фактически эти задачи в рамках Союзного государства не были реализованы, но они успешно осуществляются в ЕАЭС, и это служит положительным фактором для дальнейшего развития СГРБ.

Кроме перечисленных выше направлений работы Союзного государства, были поставлены специфические задачи, которые не фигурируют в списке целеполагания ЕАЭС (по крайней мере в такой формулировке): проведение государственного и межгосударственного мониторинга и маркетинга торгово-экономических отношений между странами СНГ; обеспечение национальной и экономической безопасности государств — чле-

нов Союза; вовлечение субъектов хозяйствования в интеграционные процессы, в том числе путем формирования транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп; выработка стратегии обеспечения экономической безопасности каждого из государств; создание интегрированной региональной системы, основанной на общности целей и интересов и позволяющей использовать коллективные усилия по развитию национальных экономик и их интеграции в мировую хозяйственную систему. Следует особо выделить важнейшую задачу по обеспечению экономической безопасности, которая, к сожалению, пока никак не прозвучала в рамках ЕАЭС. Интересна также задача по формированию ТНК и ФПГ, в отношении которой можно констатировать реальные действия. Задачи по обеспечению национальной безопасности успешно реализуются в рамках ОДКБ.

Процессы интеграции ведут к формированию более упорядоченной и системной основы регулирования общего экономического пространства, а также создают инструменты для решения спорных политических вопросов в институциональном русле. Как показывает опыт Западной Европы (ЕС) и Латинской Америки (МЕРКОСУР), строительство интеграционных процессов, даже на базовом таможенном уровне, занимает десятилетия и сопряжено с периодическими кризисами интеграции. Вместе с тем для Беларуси участие в ЕАЭС означает стабильный доступ на основной рынок, куда поступает около 50% экспорта, получение энергоносителей по выгодным ценам, потенциал для крупных проектов (например, БелАЭС). Крупные проекты в инфраструктуре и логистике (треугольник скоростной железнодорожной магистрали Санкт-Петербург — Минск — Москва) могут существенно укрепить союзнические отношения двух стран.

Союзное государство в плане институционального развития и взаимных обязательств двух субъектов Союза выступает наиболее глубоким ин-

теграционным объединением на евразийском пространстве. Это упрощает взаимодействие между бизнесом, органами власти, обычными гражданами. При этом интеграционные институты также требуют развития. В частности, в сфере контроля над выполнением совместных решений внутри Союзного государства для более прозрачного механизма их исполнения и поддержания уровня взаимного доверия.

Одной из основных возможностей экономического развития Союзного государства является скоординированная внешняя политика. МИД двух государств каждые два года подписывают совместный план действий. Присутствует координация по голосованию в ООН и других международных организациях. Имеют место обоюдные обязательства Беларуси и России на международной арене. Это имеет синергетический эффект и потенциал координации внешнеэкономических действий.

1.1.2. Военно-техническое сотрудничество между РФ и РБ (в рамках ОДКБ)

Двухстороннее военно-техническое сотрудничество между РФ и РБ в рамках Союзного государства развивалось параллельно с формированием Организации Договора о коллективной безопасности, который вступил в силу в 1994 году. Региональная российско-белорусская группировка войск, созданная на двусторонней основе, действует также в рамках ОДКБ. Еще до создания полноценной организации коллективной безопасности с утверждением правового статуса в октябре 2002 г. (Устав и Соглашение о правовом статусе), в 1997 г. было подписано соглашение о совместном обеспечении региональной безопасности между Россией и Беларусью. В 2000 г. принято постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства о создании региональной группировки войск (РГВ). В рамках ОДКБ эта группировка стала фигурировать как восточно-европейская наряду с центральноазиатской и кавказской.

Между РФ и РБ заключено около 35 договоров о ВТС, в том числе в области ВВС и ПВО, кооперации в ВПК, контроля над вооружениями, совместного использования военной инфраструктуры, обеспечения региональной безопасности, собственно формирования объединенных систем РГВ. Базовым документом в правовой системе военного сотрудничества двух стран считается Военная доктрина Союзного государства, в которой сформулированы принципы обеспечения территориальной целостности и суверенитета РФ и РБ, поддержания стратегической стабильности СГРБ. В РБ эффективно функционируют совместные объекты военной инфраструктуры: РЛС под Барановичами, пункт управления подводными лодками в Вилейске. В военно-учебных заведениях РФ с 1998 года ведется подготовка белорусских военнослужащих (около 500 человек в год). Российский ВПК сыграл большую роль в модернизации вооружений белорусских ВС. В перспективе предполагается организация Единой региональной системы ПВО в качестве коалиционной группировки войск противовоздушной обороны РФ и РБ, совместное использование белорусских аэродромов ВВС совместной группировки. В 2010 г. между РФ и РБ был подписан Договор о развитии военно-технического сотрудничества, закрепивший межгосударственные связи по взаимным поставкам продукции военного назначения, включая права на интеллектуальную собственность.

У двух стран имеется обширный опыт производственного взаимодействия еще со времен СССР, когда в структуре белорусского военно-промышленного комплекса около 90% продукции являлись комплектующими для вооружений, которые собирались в России. За годы независимости белорусы действительно сделали довольно большой шаг вперед, освоив разработку и производство высокотехнологичных и интеллектуальных образцов вооружений, а также военной техники, которая по-прежнему в массе своей ориентирована на российский оборонный ком-

плекс. Например, продукция Минского завода колесных тягачей на 90% уходит в Россию, где на базе белорусских шасси уже не первый год устанавливаются ракетный комплекс стратегического назначения «Тополь-М», оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер», а также реактивная система залпового огня «Ураган» и зенитно-ракетные системы С-300 и С-400. Ряд белорусских предприятий всё так же продолжает поставлять российским производителям различные комплектующие, радиоэлектронные устройства и прочее, необходимое для высокотехнологичного вооружения. Белорусские запчасти имеются в танках Т-90С, Т-72С и Т-80У, БМП и БМД, артиллерийских системах, противотанковых ракетных комплексах, средствах ближнего боя и т. д. Всё это свидетельствует о том, что оба оборонных комплекса продолжают находиться в тесном взаимодействии и, по всей видимости, не могут существовать по отдельности. Необходимо отметить, что военно-техническое сотрудничество с Россией по-прежнему остается основным направлением для белорусского ВПК.

Фактор военного и военно-технического сотрудничества является системообразующим для союза России и Беларуси, обеспечивая его устойчивость в долгосрочной перспективе. Здесь следует отметить не только фактор военных гарантий для Беларуси, стабилизирующих ее положение в регионе, но позволяющих сохранить гибкость (де-факто нейтральная позиция по украинскому кризису и Минская переговорная площадка), но и тесные связи в ОПК (по данным Госвоенпрома РФ, РФ обеспечивает своими поставками до 15% гособоронзаказа РФ). Украинский кризис подтолкнул процессы импортозамещения в российском ОПК, в том числе тенденции к сосредоточению производства критически важных компонентов на своей территории. В перспективе до 2020 г. это может ослабить фактор военно-технического сотрудничества РФ и РБ, например в сфере колес-

ных шасси ОАО «МЗКТ» и т. д. Для купирования этих рисков необходимо усиление координации на уровне оборонных ведомств и на политическом уровне для подготовки соответствующих программ сотрудничества. Без этих действий нельзя исключать, что к 2020 г. участие белорусских производителей в гособоронзаказе РФ может снизиться, также следует учитывать окончание активной фазы программы перевооружения после 2020 г.

1.1.3. Стабильность политических систем РФ и РБ

Одним из ключевых позитивных факторов в двусторонних отношениях является стабильность политических систем. Это снижает риски непредсказуемых внешнеполитических разворотов. Политические системы Беларуси и России пошли не по пути плюралистического создания многочисленных центров власти, соревнующихся на основании узких, часто корпоративных интересов, но по пути централизации аппарата государственного менеджмента и восстановления управляемости страной и ее экономикой.

В Беларуси данный прецедент произошел раньше. В результате трех республиканских референдумов 1995-го, 1996-го и 2004 гг. установилась система централизованной власти, которую можно охарактеризовать как суверенную харизматичную демократию¹. Для государства, находящегося в достаточно неустойчивом геополитическом положении, данный выбор создал стратегические преимущества в сравнении с соседями. В Российской Федерации ситуация идеологического, хозяйственного и политического противостояния продолжалась дольше. Стабилизация произошла только в начале 2000-х гг.

Всё это создает преимущества для Беларуси и России в плане как политической интеграции, так и социально-экономической модернизации.

¹ Петровский П. С. 25 лет независимой Беларуси: модель развития, риски, возможности // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия / под ред. Т. А. Махмутова, Д. М. Хаспековой и др. — М.: НП РСМД, 2017. — С.125–126.

При этом следует учитывать некоторые особенности, связанные как с масштабом, так и с устоявшейся традицией в двух государствах, которые требуют гармонизации в своем взаимопроникновении на наднациональном уровне интеграционных институтов.

В последние годы в регионе Восточной Европы нарастают угрозы социальной поляризации внутри обществ и политической дестабилизации. В этих условиях относительно высокий уровень централизации власти и контроля над госаппаратом продолжит играть позитивную роль в двусторонних отношениях. Однако высокая персонализация власти в двух странах чревата и рисками.

1.2. Политические негативные внутренние факторы

1.2.1. Проблемы транзита власти в РФ и РБ в будущем

Риски высокой роли личности руководителя в политических системах РФ и РБ связаны с транзитом власти, который может привести к достаточно быстрым изменениям в государственном курсе и рассогласованию политики двух стран. И если на высшем уровне данная проблема пока стоит не столь остро, то на среднем и высоком уровне в перспективе до 2020 г. продолжится процесс смены руководящих кадров, прихода нового поколения, которое всё меньше связано с общим советским наследием двух стран.

1.2.2. Проблемы политических взаимоотношений (низкий уровень доверия между политическими элитами РБ и РФ, несогласованность внешней политики)

Это может усилить всё более заметный уже сегодня фактор недостаточного уровня доверия между политическими элитами России и Беларуси. Фактически, это один из фундаментальных рисков в двусторонних отношениях до 2020 г. и далее, чреватый ослаблением хозяйственных и обо-

ронных связей вследствие периодических споров и конфликтов, стремления снизить взаимную зависимость по причине восприятия ее как уязвимости. Удары по взаимному доверию наносили как хозяйственные конфликты (например, ситуация в сфере калийных удобрений), так и недопонимание в оборонной сфере (отказ Минска от размещения авиабазы РФ на своей территории). Именно среднее звено политической элиты формирует общую атмосферу взаимного восприятия в Союзе, и предотвратить рост недоверия можно лишь за счет усиления горизонтальной коммуникации, обмена опытом и организации совместных проектов в различных сферах государственного управления и экономики. Отсутствие прогресса на данном направлении будет автоматически означать регресс.

1.2.3. Накопленные претензии между лидерами РБ и РФ

Сегодня довольно заметно проявляется негативный фактор накопленных претензий между высшим политическим руководством РФ и РБ, который сохранит свое влияние до 2020 г., препятствуя коллективной политической воле к реализации крупных интеграционных проектов. Учитывая высокую роль государства в развитии экономик России и Беларуси (в обеих странах большая часть ВВП обеспечивается за счет госпредприятий), недостаток политической воли является, вероятно, наиболее существенным риском нарастания дезинтеграции даже в перспективе до 2020 г.

1.2.4. Низкий уровень реализации целей и задач по созданию и развитию СГ (стагнация, недостаточная интеграция, бюрократизм национальных чиновников)

Усиливает негативный эффект и фактор стагнации в реализации договора о Союзном государстве, что не только создает имиджевые издержки для проекта, но и ставит само его будущее под вопрос. Отсутствие движения вперед по вопросам о политической интеграции, Конституционном акте и единой валюте приводит к тому, что оба государства привыкают к

«недоинтеграции» и начинают стремиться к диверсификации торговли и источников ресурсов. Намеченные интеграционные эффекты в различных сферах «упираются» в проблему выполнения тех или иных решений бюрократическим аппаратом национальных государств. В этом случае следует усилить роль наднациональных институтов, в особенности путем увеличения контрольной составляющей в выполнении решений национальными органами управления. Отсутствие четких временных рамок формирования Союзного государства усиливает его восприятие как лозунга, который не играет определяющей роли в практике государственного планирования в обеих странах.

1.2.5. Радикализация политического сообщества в РБ (увеличение числа западных агентов влияния, неэффективность гражданского общества в РБ)

В этих условиях возрастают внутривнутриполитические риски, прежде всего для Беларуси, где на уровне гражданского общества усиливается влияние радикальных сил, нацеленных на геополитическую переориентацию государства, отрыв его от России. Деструктивные националистические силы есть и в России, однако в Беларуси, учитывая меньшие размеры и близость к странам евроатлантического блока, они несут большие риски в горизонте до 2020 г. В последние годы наблюдается активизация влияния западных структур, прежде всего общественных и неофициальных, на гражданское общество внутри Беларуси. Это опасно не столько как прямой вызов власти, сколько как источник поляризации, раскола внутри общества, который может привести к дестабилизации и кризису интеграции.

Особенностью Беларуси и России как постсоветских государств является относительная слабость институтов и незрелость гражданского общества, что представляет риск манипулирования общественным сознанием извне. Это же создает почву для формирования радикальных и экстреми-

стских группировок. Россия пошла по пути суверенизации своего гражданского общества через создание современных институтов и кластеров, а также суверенного менеджмента НГО, что является преимуществом. Беларусь сегодня находится в той точке, когда старые вертикальные институты гражданского общества стали уже неэффективными, а новые формы в виде НКО либо создаются извне, либо являются контрагентами иностранных структур. Это создает особый риск в связи с постепенным увеличением роли частного сектора, где вертикальные институты БРСМ, РОО «Белая Русь», ФПБ и др. функционировать не в состоянии.

Политические же партии в обоих государствах имеют гибридную структуру и не представляют консолидированной силы. В России партийная система заняла свое прочное место, хотя партии пока не имеют сильных и разветвленных структур, а их автономность под вопросом. В Беларуси имеет место де-факто апартийная система, где институт партий не развит, часть оппозиционных партий являются контрагентами внешнего влияния, отсутствует общая ценностная платформа самых крупных партий. Всё это делает политическую систему менее устойчивой и несет риски транзиту власти в будущем.

При этом практически полностью отсутствуют институты гражданского общества на наднациональном уровне Союзного государства. Хотя, как показывает практика ЕС и некоторых его проектов, подобных «Восточному партнерству», именно гражданское общество на наднациональном уровне может являться локомотивом интеграции. Также его развитие дает большую устойчивость самой интеграции и служит социально-ценностной «подушкой безопасности».

1.3. Политические позитивные внешние факторы

1.3.1. Продолжение политики запретительных санкционных практик со стороны третьих стран (курс на саморазвитие Союзного государства)

Российско-белорусские отношения не только подвержены влиянию факторов внутри системы ЕАЭС, но и в значительной степени зависят от внешнеполитических факторов регионального и международного уровня. Система международных отношений вступила в полосу глубокой трансформации, что снижает стабильность и предсказуемость практически всех межгосударственных отношений, включая евроатлантические, считавшиеся до недавнего времени наиболее успешным в мире образцом блоковой дисциплины. Страны евроатлантического блока сохраняют консенсус по вопросу санкций против России. Частично формальные и неформальные санкции продолжают действовать и в отношении РБ (например, в сфере безопасности и оборонной продукции).

Санкционные ограничения дают импульс для развития евразийского проекта и российско-белорусских отношений с опорой на внутренние ресурсы. Безусловно, дефицит западных технологий не может быть полностью восполнен в сжатые сроки. Однако прецедент санкционных ограничений, которые в будущем могут еще усилиться, служит корректировке стратегических приоритетов и росту внимания к промышленному производству в стратегических секторах, а также разработке отечественных аналогов высокотехнологичной продукции, которую раньше было дешевле купить готовой на Западе (например, в сфере добычи энергоносителей). В данном случае возникает некий «побочный эффект» протекционизма, дающий импульс внутреннему промышленному развитию. Де-факто санкционный режим сформировал протекционистскую повестку дня, при действии которой главной целью является создание технологических импортозамещающих цепочек производств, а также консолидация элит в

противостоянии внешнему давлению. Протекционистские меры при этом должны включать в импортозамещающие цепочки производителей не только Российской Федерации, но и Беларуси, что позволит усилить экономическую интеграцию. Вместе с тем возведение приоритета опоры на собственные силы и внутренние источники роста в абсолют означает движение в направлении автаркии — стратегически проигрышной модели.

1.3.2. Сопряжение с ЭПШП, АСЕАН, ШОС

В этой связи положительным потенциалом обладает фактор сопряжения ЕАЭС с китайским «Экономическим поясом Шелкового пути», а также формирование «Большого евразийского партнерства», о котором заявляли В. В. Путин и Н. А. Назарбаев, путем экономической интеграции в рамках ШОС и АСЕАН. Также следует отметить, что отношения Беларуси с Китаем вышли на уровень доверительного стратегического партнерства. Развитие политических отношений с Азией, и прежде всего с Китаем, будет способствовать развитию транспортных коридоров через территорию стран ЕАЭС (Казахстан — Россия — Беларусь). Варшава уже проявляет интерес к логистическим проектам на территории Беларуси с участием КНР, предлагая включить развитие инфраструктуры в повестку «Восточного партнерства». Китай стал крупнейшим внешнеторговым партнером России. В Беларуси совместно с КНР строится первый в Восточной Европе индустриальный парк. Хотя по-прежнему сохраняются проблемы недостаточности китайских инвестиций в РФ и РБ и преимущественно сырьевого экспорта в КНР из Союзного государства (калийные удобрения, энергоносители, прочее сырье). Вместе с тем политическое сближение с Китаем позволяет уравновесить влияние США на континенте, продвигаться к выстраиванию более сбалансированной модели мирового порядка с минимизацией факторов вмешательства во внутренние дела других стран с целью форсированной демократизации.

1.3.3. Новый курс Д. Трампа

Потенциально положительным фактором может стать и новый курс президента США Дональда Трампа, который уже объявил о сокращении вдвое бюджета агентства USAID, занимающегося в том числе продвижением демократии. Таким образом, внимание США к постсоветскому пространству может снизиться, что позволит уменьшить риски политических противоречий и конфликтов, особенно в российско-американских отношениях, которые серьезно влияют и на Беларусь. Вместе с тем обострение внутривнутриполитической борьбы в США чревато ростом непредсказуемости внешней политики Вашингтона, что может создавать новые вызовы, в том числе в Евразии и непосредственно в европейской части континента.

1.3.4. Консервативный поворот и рост евроскептицизма, сосредоточение ЕС на собственных внутренних проблемах

В Европе также происходят глубокие политические трансформации, среди которых выделяется фактор роста евроскептицизма и многопланового кризиса, охватившего Евросоюз. Эти процессы оказывают существенное влияние на развитие российско-белорусских отношений, так как ведут к снижению экспансионистских устремлений ЕС в Восточной Европе. В самом по себе стремлении ЕС к сотрудничеству с восточными соседями нет ничего губительного, однако во второй половине 2000-х гг., на фоне расширения НАТО и декларации Бухарестского саммита Альянса о том, что Украина и Грузия вступят в НАТО, начала нарастать конфликтность в отношениях России и евроатлантического блока. Это приводит к тому, что попытка ЕС распространить свое влияние на восток принимает характер игры с нулевой суммой, так как сопряжена с попытками сократить влияние России. Это ведет к росту конфликтности в регионе. Также существует вероятность, что дальнейший подъем евроскептицизма в ЕС в перспективе приведет к снижению идеологизированности внешней поли-

тики объединения и стран-лидеров, переходу к модели взаимного признания и мирного сосуществования между различными политическими моделями стран Запада и Востока Европы. В противоположном случае урок украинского кризиса для Европы в целом останется невыученным, а значит, может повториться.

1.4. Политические негативные внешние факторы

1.4.1. Общая геополитическая нестабильность в Евразийском регионе

Общая нестабильность на евразийском пространстве является негативным фактором для развития российско-белорусских отношений, способным в перспективе до 2020 г. отвлечь существенные ресурсы от целей социально-экономического и научно-гуманитарного развития. Большие издержки для Союзного государства несет усложняющаяся геополитическая ситуация. Согласно стратегии ЕС по отношению к Беларуси, отношения Брюсселя с Минском пропорционально зависят от ее интегрированности в Союзное государство. На уровне различных документов и заявлений ЕС игнорирует Союзное государство или относится к нему отрицательно.

Деятельность сети финансируемых коллективным Западом НКО и СМИ в Беларуси напрямую направлена на изменение геополитической ориентации страны. Эти же институты в странах Запада проводят целенаправленную дискредитацию Беларуси, ее политики, что ведет к искаженному представлению о стране у части бизнес-элит и потенциальных инвесторов на Западе. С другой стороны, украинские события повлекли за собой активизацию экстремистских организаций как ультраправой, так и анархистской ориентации в Беларуси, направляющих свои действия на свержение государственного строя и изменение геополитического положения страны. Некоторые активисты организаций были завербованы в ук-

раинские добровольческие батальоны для участия в АТО, что несет угрозу использования ими боевого опыта для подрыва ситуации в Беларуси.

1.4.2. Противодействие ЕС и США интеграции (в СГ и ЕАЭС)

Кроме того, сохраняется влияние фактора **противодействия ЕС и США реинтеграции на постсоветском пространстве**, которая воспринимается как конкурирующий проект, вызов или даже попросту угроза. В среде элит стран Запада присутствует устоявшаяся со времен холодной войны привычка рассматривать Россию и все связанные с ней интеграционные проекты как опасность. Это направляет деятельность сети многочисленных НКО и СМИ на дискредитацию интеграционных проектов и попытки привлечь общественных активистов и граждан к противодействию интеграции.

1.4.3. Дестабилизация Украины — возвращение экстремистов в РБ

На протяжении последнего десятилетия отношения России и НАТО неуклонно ухудшались в связи с расширением последнего непосредственно к границам РФ. Одним из непосредственных итогов стала **дестабилизация Украины**, бросающая один из наиболее серьезных вызовов развитию российско-белорусских отношений. Во-первых, России и Беларуси трудно проводить полностью идентичную политику в отношении Украины, так как Минск зависит от торговли с Украиной в намного более существенной степени, нежели Россия, а также имеет общую и слабо контролируемую границу с южной соседкой протяженностью более 1000 км.

Кроме того, Минск опасается ужесточения западных санкций в случае слишком активной солидаризации с линией России. Однако отношения Беларуси с Украиной стремительно деградируют на протяжении последних трех лет, что выражается не столько в экономике (товарооборот после глубочайшего падения демонстрирует тенденцию к некоторому восста-

новлению), сколько на политическом уровне — в росте враждебности и практически полном отсутствии доверия. Показателен случай с белорусским авиалайнером, который посредством угроз развернули в небе украинские власти, а также попытки через Украину воздействовать на общественно-политическое поле Беларуси. Попытка вооруженного прорыва через границу с территории Украины в марте 2017 г. накануне массовых акций протеста в Беларуси, а также подготовка белорусских националистов в военизированных лагерях на территории Украины представляет прямую угрозу для конституционного строя РБ. Киев, в свою очередь, раздражают союзнические отношения Минска с Москвой и их скоординированное голосование по вопросам Крыма в ООН.

1.4.4. Транзит власти в государствах Центральной Азии

Евразийский регион сталкивается с вызовами нестабильности не только в западной части. Трансформации Ближнего Востока еще далеки от завершения, и враждебная волна радикализма угрожает странам ЕАЭС и ОДКБ. В горизонте до 2020 г. страны Центральной Азии будут развиваться в режиме политического транзита от лидеров и среднего управленческого звена советского периода к новой генерации руководителей, что также несет риски дестабилизации. Явная угроза исходит с территории Афганистана и потенциально Пакистана. Эти вызовы усугубляются ростом общей напряженности в международных отношениях, в которых всё более преобладают конфронтационные настроения.

2. Экономические факторы развития сотрудничества РФ и РБ

2.1. Экономические позитивные внутренние факторы

2.1.1. Импортозамещение в РФ, в т. ч. на основе кооперации и торговли с РБ

В условиях западных санкций и диверсификации российской экономики импортозамещение в РФ происходит в том числе на основе расширения импорта товаров из РБ (продуктов пищевой промышленности, сельского хозяйства, химической отрасли), совместного производства товаров, замещающих импорт из стран-санкционеров.

Особое значение участие Беларуси в импортозамещении имело для ВПК, а также для сельского хозяйства. Около 100 предприятий РБ поставляют примерно 2000 наименований продукции для 255 предприятий ВПК России. С другой стороны, 940 российских предприятий этой же отрасли производят 4000 наименований готовой продукции для 70 предприятий РБ [24]. Эта кооперация осуществляется на основе Договора о ВТС от 2009 года и на базе 50 действующих контрактов на поставку и модернизацию военной техники. В рамках этих контрактов Беларусь закупила для своих Вооруженных сил зенитный ракетный комплекс (ЗРК) Тор-М2 в составе дивизиона, 4 зенитных ракетных дивизиона С-300 ПС, новые Як-130, продолжается закупка авиационной техники (Су-30). Кроме того, российский ВПК начал заниматься вопросами обслуживания и ремонта поставляемых вооружений (ремонт ЗРС С-300, МиГ-29, сервисный центр по обслуживанию ЗРК «Тор-М2Э»). В рамках кооперации Беларусь производит для Вооруженных сил России на ОАО «Минский завод колесных тягачей» шасси, на которые монтируются ракетные комплексы и системы залпового огня (на Россию приходится свыше 80% продукции этого завода с заказами до 2018 года). Еще один пример успешной кооперации в сфере ВПК — совместная работа минского ОАО «Конструкторское бюро

«Дисплей»» с российскими заказчиками по разработке и производству мониторов и дисплеев для военной авиации. Белорусские ОАО «Пеленг» и холдинг «БелОМО» активно развивают сотрудничество с российскими предприятиями ВПК по созданию прицельных комплексов для систем управления огнем перспективной бронетанковой техники и систем ПВО («Пеленг» — приборы для модернизации Т-72, «БелОМО» — дневные оптические, ночные и тепловизионные прицелы для гранатометного комплекса «Бур»). Планируется сотрудничество российской и белорусской сторон в области разработки и производства средств разведки, радиоэлектронной борьбы, противотанковых комплексов.

Ведутся ОКР по созданию системы управления огнем для противоракетного комплекса «Хризантема-С». Данная активность белорусской стороны в области ВТС означает большую работу в импортозамещении за счет участия белорусского ОПК в гособоронзаказе РФ. Импортозамещение связано с санкциями со стороны Запада и разрывом кооперации российского ОПК с Украиной. Однако при этом белорусская сторона отмечает проблемы участия ее предприятий на равных условиях в тендерах в оборонном заказе России (нет прямого заказа, работы ведутся на условиях подряда, субподряда). Следует признать, что Беларусь действительно помогает превозмоць потери от санкций и разрыва отношений с Украиной на основе импортозамещения. Отрицательным примером является отказ РФ от минских специальных колесных шасси, которые служат носителями различных видов вооружения, с попыткой организации собственного их производства, на которую безрезультатно ушло 9 лет на КамАЗе.

Еще в 2012 году была принята в России Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы, посвященная импортозамещению. После введения санкций против России было принято решение о встречном эмбарго на импорт ряда товаров и были утверждены государственная

программа №320 «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и ряд других нормативных актов, направленных на импортозамещение. Кроме того, в 2015 году была создана Правительственная комиссия по импортозамещению (по гражданским отраслям, в том числе по сельскому хозяйству, машиностроению, информационным технологиям и ОПК). Только в 2015 году на импортозамещение было выделено 266 млрд руб.

По данным Минсельхоза РФ, с начала введения встречного эмбарго по продовольствию было произведено импортозамещений на сумму 4 млрд долл. С 2014 года объем импорта продовольствия сократился с 60 млрд долл. до 20 млрд долл., а отечественные продукты заняли 70–80% внутреннего рынка. При этом большую роль в импортозамещении сыграла Беларусь — на нее в общем объеме импорта сливочного масла в Россию приходится 82%, сыра — 87%, сухого молока и сухой сыворотки — 85%, цельномолочной продукции — 99%.

2.1.2. Схожая структура экономик РФ и РБ с сохранением промышленного потенциала

Между РФ и РБ просматривается соответствие экономических структур, этапов экономического развития договаривающихся стран, уровней развития производительных сил, типов экономики (аграрный, индустриальный, постиндустриальный). Данная характеристика служит основой для развития производственной кооперации между российскими и белорусскими предприятиями, создания совместных производств. Одинаковый тип экономики дает больше возможностей для производственной кооперации. Схожесть уровней экономического развития характеризуется такими показателями, как уровень инфляции, стабильность цен, уровень внешнего долга и валютного курса, бюджетная дисциплина, — при их позитивном состоянии интеграция проходит эффективнее. Интеграция стран

с разными типами экономики возможна лишь на поверхностном уровне, в рамках развития торговых отношений, хотя это направление может привести к ущемлению интересов менее развитой страны. Между РФ и РБ развивается промышленное сотрудничество стратегических отраслей: атомной, авиаприборостроительной и автомобилестроительной промышленности, машиностроения, тракторостроения, нефтехимической переработки и т. д. — на основе объединения финансовых и материальных активов, научно-технической и промышленной кооперации. Всего кооперацией охвачено более 8000 предприятий РФ и РБ [23, с. 2].

ВВП на душу населения по ППС в РБ в 2015 г. составил 17,7 тыс. долл., в РФ — 24,5 тыс. долл., что демонстрирует достаточную близость в уровне жизни. В 2014 г. структура валовой добавленной стоимости двух стран представляла следующую схожую картину:

Таблица 2.1

Структура валовой добавленной стоимости РБ и РФ в 2014 г.²

Отрасли	Беларусь	Россия
Промышленность, включая энергетику	29,4%	29,4%
Строительство	12%	7,4%
Торговля оптовая и розничная, ремонт, гостиницы, рестораны	15,8%	19,3%
Транспорт и связь	9%	8,8%
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство, охота	8,6%	4,1%
Прочие виды экономической деятельности	25,2%	31%

Валовая добавленная стоимость на душу населения в обрабатывающей промышленности составила в РБ в 2014 году 1 582 долл., в РФ — 1 532 долл., что также подтверждает схожесть экономических структур двух стран [6, с. 175]. Существенным отличием в экономиках двух стран является наличие масштабной добывающей промышленности в России (10,3% от ВВП) и более заметного финансового сектора (17,5% от ВВП). В промышленности Беларуси и России масса схожих наименований про-

² Источник: [2, с. 165].

дукции: грузовые автомобили, тракторы, сталь, минеральные удобрения, изделия электронной, авиаприборостроительной, химической промышленности.

2.1.3. Взаимная торговля, производственная кооперация, в т. ч. в области высоких технологий, энергетике и ВПК

В связи со снятием барьеров во внешней торговле в Таможенном союзе и затем в ЕАЭС наблюдался эффект роста товарооборота между Россией и Беларусью. Так, по состоянию на конец 2010 г. после запуска Таможенного союза товарооборот между РБ и РФ вырос примерно на 50%. Динамика торговли двух стран представлена в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Внешняя торговля Российской Федерации с Республикой Беларусь,

млн долл.³

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Товарооборот	28 034,3	39 991,6	43 824,6	39 716,8	37 370,1	27 530,3	25 964,9
<i>к пред. периоду (в %)</i>	119,6	142,7	109,6	90,6	94,7	73,2	95
Экспорт из России	18 80,6	25 483,0	27 540,9	22 887,5	22 190,2	17 143,1	15 144,3
<i>к пред. периоду (в %)</i>	108,1	140,9	108,1	83,1	97,4	76,9	97,1
Импорт из Беларуси	9 953,6	14 508,6	16 283,7	16 829,3	15 181,7	10 398,4	10 820,6
<i>к пред. периоду (в %)</i>	148,2	145,8	112,2	103,4	91,2	67,8	104
Торговое сальдо	8 127,0	10 974,4	11 257,2	6 058,2	7 009,2	6 058,2	4 323,7

Россия занимает первое место во внешней торговле Беларусии, а РБ даже поднялась с 7-го места в 2010 году до 6-го места в 2015 году в экспорте РФ, с 8-го места на 4-е место в импорте РФ за тот же период (таблица 2.3). Основные статьи импорта Беларусии из РФ: электроэнергия, нефть и газ, прокат черных металлов (51%), синтетический каучук (73%), зерно (35%). РФ занимает первое место в экспорте РБ (39%).

³ По данным Белстата [11], 2016 год — по данным ЕЭК.

Позиции России и Беларуси во внешней торговле друг друга⁴

Показатель	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Место / доля РФ в экспорте РБ	1 / 35,8%	1 / 39,4%	1 / 45,2	1 / 42,0	1 / 38,7
Место / доля РФ в импорте РБ	1 / 60,6%	1 / 51,78%	1 / 53,3%	1 / 54,8%	1 / 56,2%
Место / доля РБ в экспорте РФ	7 / 4,2%	7 / 4,6%	7 / 3,8%	6 / 4,0%	6 / 4,4%
Место / доля РБ в импорте РФ	4 / 5,8%	8 / 4,3%	6 / 4,4%	5 / 4,3%	4 / 4,7%

Производственная кооперация между российскими и белорусскими предприятиями осуществляется по различным направлениям: на основе взаимных поставок сырья, деталей, полуфабрикатов, готовых изделий в рамках одной технологической цепочки; создания совместных производств и предприятий; создания предприятий (филиалов) на территории другой страны; реализации совместных инвестиционных проектов и программ; проведения совместных научных исследований, опытно-конструкторских и технологических разработок и обмена результатами собственных НИОКР. Это подтверждается следующими статистическими данными. По данным на декабрь 2015 г., между двумя странами создано более 3,5 тыс. совместных предприятий во многих отраслях экономики. В Беларуси работает более 2 тысяч предприятий с российским капиталом, в том числе 1300 совместных предприятий. В качестве примера можно привести такую компанию с участием российского капитала, как «Брестгазоаппарат» (г. Брест, производство газовых плит торговой марки GEFEST). «В совокупности в Белоруссии работает более 2000 организаций с российским капиталом, представляющих собой как государственные, так и частные структуры, как крупные корпорации, так и малый и средний бизнес» [21, стр. 24]. «Число предприятий, созданных в республике с участием российского капитала, по состоянию на 01.01.2014 г. составило 2746, что на 2,9% больше, чем на 01.01.2013 г. При

⁴ Источник: [21, с. 19].

этом число совместных предприятий с участием российского капитала составило 1704, а со 100-процентно российским капиталом — 1024» [14].

«Важнейшей формой как промышленного, так и инновационного сотрудничества являются совместные экономические и научно-технические программы, реализуемые в рамках Союзного государства. Как правило, это программы по созданию и развитию высокотехнологичных наукоемких производств и современных технологий, определяющих перспективы экономики. В настоящее время российские и белорусские ученые и производственники выполняют около 40 совместных программ и проектов в различных отраслях экономики, науки и техники» [23, с. 2–3].

В сфере ВПК налажена кооперация 180 российских оборонных предприятий со 120 белорусскими заводами, в том числе производящими авианавигационные приборы, средства спутниковой и космической связи. Это служит базой для обеспечения политической и военной безопасности в рамках ОДКБ. Примером кооперации промышленных предприятий в ВПК является сотрудничество российской компании «Ростехнологии» в рамках общих ФПГ с белорусскими предприятиями: ФПГ «Точность» с белорусской фирмой «Пеленг», ФПГ «Оборонительные системы», ФПГ «Аэрокосмическое оборудование» [17]. Промышленная кооперация между РБ и РФ осуществляется в рамках стратегических отраслей: атомной, авиаприборостроительной и автомобилестроительной промышленности, машиностроения, тракторостроения, нефтехимической переработки и т. д.

Примером успешного сотрудничества в области ТЭК является компания «ЛУКОЙЛ-Белоруссия», которая была основана российским холдингом «ЛУКОЙЛ» и включает в себя 78 АЗС, пять нефтебаз, три газонаполнительные станции. Еще один результат сотрудничества — Мозырский НПЗ (Гомельская обл., производство нефтепродуктов).

Минский тракторный завод налаживает кооперацию со 157 предприятиями России. С другой стороны, на территории РФ осуществляют свою деятельность 26 сборочных предприятий, организованных белорусской стороной: «Бобруйскагромаш», «Лидаагропромаш», «Амкодор», «Могилевлифтмаш», МТЗ, МАЗ, БелАЗ и др. У ПО «Гомсельмаш» кооперация с 212 российскими предприятиями, выступающими поставщиками сырья, материалов и полуфабрикатов с ответными поставками готовой продукции: зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов (более 60% от общего объема выпуска), а также различных узлов и деталей для предприятий сельскохозяйственного машиностроения РФ. В области машиностроения можно также отметить совместную компанию «Осиповичский вагоностроительный завод» (Могилевская обл.).

В пищевой промышленности Беларуси участвует российская компания «Юнимилк» с собственным сельскохозяйственным производством в Шкловском районе РБ (на базе совместного предприятия с белорусским Шкловским маслодельным заводом и ОАО «Слуцкий пивоваренный завод» и с общим объемом инвестиций 80 млн евро). Специализация СП «Юнимилк Шклов» — сыры и молочные консервы с их экспортом в Россию в размере 90% от общего объема производства. Другой пример — создание совместного предприятия по производству сыра «Чеддер» мощностью до 10 т продукции в сутки на базе белорусского ОАО «Лепельский молочно-консервный комбинат», где российский инвестор должен вложить около 1 млн евро. В настоящее время на стадии обсуждения и подготовки находятся пять крупных проектов в промышленной сфере, список которых был утвержден еще в 2013 г. В частности, планировалось создание совместных предприятий между Минским заводом колесных тягачей и российской госкорпорацией «Ростех»; ОАО «Пеленг» и «Роскосмосом»; ОАО «Интеграл» и компанией «Российская электроника»; ОАО «Гродно

Азот» и российской компанией «ЕвроХим» или «Газпром Инвестпроект» (участник с российской стороны окончательно не определен).

2.1.4. Совместные инвестиционные проекты, особенно в отраслях с высокой добавленной стоимостью и в сфере инфраструктуры

Перечень совместно реализуемых РФ и РБ инвестиционных программ в настоящее время представлен на портале Союзного государства (10 программ) [7]. В 2016 году из РФ в Беларусь поступили 50,3% от всех инвестиций (из Великобритании — 23,5%; с Кипра — 8,1%). Беларусь также активно инвестирует в экономику России (в 2016 году — 56% от общего объема инвестиций в зарубежные страны без учета банков).

Таблица 2.4

Инвестиции в основной капитал, млн долл.⁵

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г. (январь-сентябрь)
Беларусь	18 499	17 600	18 453	23 361	21 956	12 938	6 261
Россия	301 452	376 002	405 088	422 698	366 148	239 959	133 628

На конец 2015 г. объем накопленных прямых инвестиций из России в Беларусь составил 8,3 млрд долл. (для сравнения, в 2014 году он составлял 5,75 млрд долл.), из Беларуси в Россию — 0,2 млрд долл. [10].

В разрезе высоких технологий насчитывается 38 российско-белорусских предприятий, осуществляющих совместные инвестиционные проекты и научно-производственную деятельность. К ним относятся МФПГ «Оборонительные системы», МФПГ «Электронные технологии», МФПГ «Точность», ЗАО «Международные космические технологии», СООО «Аякс» и т. д. (высокие технологии выделяются в соответствии с перечнем евразийских технологических платформ ЕАЭС), большинство этих предприятий сосредоточены в ВПК.

⁵ По данным сайта ЕЭК.

В атомной энергетике реализуется совместный крупный инвестиционный проект по строительству АЭС из двух энергоблоков суммарной мощностью до 2400 МВт на Островецкой площадке в Гродненской области (российский проект «АЭС-2006», полностью соответствующий международным стандартам МАГАТЭ). Соглашение от 2011 года предполагает выделение Россией кредитной линии около 11 млрд долларов, строительство АЭС осуществляется под ключ под руководством генерального подрядчика ЗАО «Атомстройэкспорт» с заказчиком ГУ «Дирекция строительства атомной электростанции».

В сфере ТЭК Россией и Беларусью ведутся следующие инвестиционные проекты: покупка «Газпромом» «Белтрансгаза» за 5 млрд долларов; строительство ОАО «Газпром» вместе с белорусскими субподрядчиками газопровода Ямал — Западная Европа для транзита газа через Беларусь (с 1995 года уже потрачено 396,3 млн долл.); вложения «Славнефти» в капитал Мозырского НПЗ (доля российской стороны — 42,5%). «Газпром» планирует реализацию еще ряда инвестиционных проектов в РБ на сумму около 2 млрд долл. для расширения мощностей по транзиту газа по территории Беларуси (до 20% прироста), а также на сумму 1,1 млрд долл. для строительства подземных хранилищ газа. В области телекоммуникаций примером выступает инвестиционная деятельность СООО «Мобильные ТелеСистемы», созданного как совместное предприятие еще в 2002 году.

2.1.5. Движение к общей финансовой системе (взаиморасчеты в национальных валютах)

Россия и Беларусь строили обширные планы по созданию единой финансовой системы вплоть до создания общей валюты, вопрос о которой активно рассматривался в 2004–2007 гг., однако требование о компенсации Беларуси за отказ от самостоятельной эмиссии отечественной валютой (с введением в качестве общей валюты российского рубля) не был

принят Россией. Кроме этого, предполагалось создание общего рынка ценных бумаг, унификация системы банковского надзора, введение единых принципов взимания налогов, проведение единой политики ценообразования. Реально эти задачи реализуются в рамках ЕАЭС.

Одним из позитивных факторов участия РБ в ЕАЭС является финансовый эффект от получения кредитов на льготных условиях из Антикризисного фонда (в настоящее время — Единый фонд стабилизации и развития, оператор — ЕАБР). Так, в 2011–2013 гг. Республика Беларусь получила кредит из этого источника на общую сумму в 3 млрд долларов США. Большую часть этих средств предоставила именно Россия. В марте 2016 г. одобрено выделение Республике Беларусь кредита в объеме 2 млрд долларов США, перечисление средств уже началось.

В рамках Союзного государства активно развивается банковская кооперация. Так, Сбербанк России владеет 97,9% акций БПС-Сбербанка, Внешэкономбанк — 97,5% акций БелВнешэкономбанка, ВТБ — 71,4% акций ВТБ (Беларусь) и 99,7% акций Банка Москва-Минск, Росбанк — 99,99% Белросбанка. Банки с участием российского капитала владеют 23,9% банковских активов. Еще один результат сотрудничества в финансовой сфере — ЗАО «Альфа-Банк» (Беларусь) [24].

При этом российские банки занимаются вопросами не только финансового развития, но и модернизации белорусской экономики. БПС-Банк совместно с люксембургским Vanque Navilland создал фонд прямых иностранных инвестиций (259 млн евро). Фонд инвестирует средства в производство заменителей молока и кормовых добавок для сельскохозяйственных животных. Имеется также проект финансовых вложений БПС-Банка с компанией Blue Eagle Private Equity (Нидерланды) в строительство девяти гостиниц и 12 ресторанов в Беларуси на сумму 200 млн долл. Сбер-

банк РФ организовал дебютное размещение белорусских евробондов на 1 млрд долл. и облигаций на российском рынке.

Формирование общей финансовой системы в рамках интеграционного объединения является весьма сложным проектом, подготовка к которому занимает длительное время. С учетом опыта европейских государств можно высказать предположение, что построение полноценного валютного союза в рамках ЕАЭС в настоящее время не представляется возможным ввиду недостаточной степени гармонизации национальных экономик, неразвитости наднациональных программ поддержки и наднациональных органов управления. Однако экономическая интеграция на данной стадии не исключает сближения в валютной и финансовой сфере в облегченном режиме. На первом этапе необходимо разработать концепцию формирования общего финансового рынка ЕАЭС, после чего целесообразно приступать к разработке конкретного плана по ее реализации. Разработка и принятие концепции станут важным фактором углубления финансовой интеграции государств ЕАЭС.

Создание общего финансового рынка в ходе финансовой интеграции будет способствовать повышению устойчивости рынков, в том числе за счет увеличения их объемов и ликвидности. Потребность в координации курсовой политики обусловлена значительными валютными рисками и высокой волатильностью обменных курсов национальных валют стран ЕАЭС. Эти риски негативно влияют на взаимную торговлю и инвестиции государств ЕАЭС. Проведение государствами Союза согласованной валютной политики будет способствовать повышению устойчивости финансовых систем государств — членов ЕАЭС, развитию взаимных расчетов стран в национальных валютах, росту предсказуемости национальных валютных рынков и в целом устойчивому развитию экономик наших государств.

2.1.6. Дальнейшая интеграция РФ и РБ в рамках ЕАЭС с соответствующими интеграционными эффектами

Дальнейшая интеграция будет включать в себя развитие взаимной торговли и инвестиций, использование потенциала индикативного планирования, внедрение методики межотраслевого баланса для выявления потенциальных источников экономического роста, разработку согласованной промышленной политики в ЕАЭС и формирование единого энергетического рынка ЕАЭС. Решением №9 Евразийского межправительственного совета «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» от 08.09.2015 г. [13] были выделены следующие направления и инструменты промышленного развития:

1) увеличение темпов роста объемов промышленного производства в государствах — членах ЕАЭС на базе евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, стимулирования привлечения инвестиций в промышленное производство, финансирования приоритетных направлений и проектов;

2) увеличение доли продукции государств-членов на общем рынке ЕАЭС и повышение уровня ее локализации с помощью определения перечня технологических операций в рамках развития кооперации, совместного комплекса мер по защите рынка ЕАЭС, создания новых цепочек добавленной стоимости;

3) развитие производств новой конкурентоспособной продукции, ориентированной на экспорт, с использованием таких механизмов, как инфраструктурные институты (торговые дома, центры сертификации, сети сбыта и сервиса и т. д.), совместного финансирования, гармонизации технического регулирования и использования международных стандартов;

4) модернизация действующих производств и создание новых инновационных секторов промышленности государств — членов ЕАЭС на основе развития индустриально-инновационной инфраструктуры, евразийской сети трансферта технологий, создания евразийских технологических платформ и Евразийского инжинирингового центра, реализации межгосударственных программ и проектов в промышленности;

5) устранение барьеров на пути движения промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС при помощи организованного мониторинга рынка и промышленного потенциала, развития кооперации между предприятиями, формирования перечня системообразующих предприятий и их мониторинга;

б) международное сотрудничество в сфере промышленности в рамках ЕАЭС в форме взаимодействия с международными организациями, зарубежными правительствами, промышленными компаниями и торгово-экономическими партнерами, интеграционными объединениями.

Межотраслевой баланс (МОБ) является инструментом определения значимости факторов производства и возможностей их эффективного использования, прогнозирования темпов развития экономики в целом и ее отраслей, в том числе в межрегиональном и межстрановом разрезе, выявления характеристики макроэкономических показателей для обеспечения равновесного развития, направления повышения эффективности экономики в международном разделении труда. Модели МОБ в СССР явились серьезным стимулом для развития методологии сводного народнохозяйственного и регионального планирования, сделав базой расчетов не показатели промежуточных ресурсов, а конечные цели: потребности домашних хозяйств и государства, а также накопления.

Редким примером использования метода МОБ в России в последнее время является работа по оценке макроэкономического эффекта интегра-

ции Украины со странами ТС и ЕЭП в рамках ЕврАзЭС, выполненная в 2012 году российскими и украинскими учеными Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и Института экономики и прогнозирования НАН Украины при участии ЦИИ ЕАБР [8]. Эти расчеты показали, что в случае интеграции Украины с ЕЭП она могла бы получить прирост ВВП от 2% до 7% (максимум — при технологическом сближении). При отказе от вхождения в ЕЭП и при интеграции с ЕС прогнозировалось сокращение ВВП как минимум на 1,5%, а спад торговли в ЕЭП — на 2,5%. Реальные цифры потерь оказались намного хуже, т. к. в расчетах рассматривался вариант без гражданского конфликта внутри страны и без конфронтации с Россией в экономике. Межстрановой МОБ позволил детализировать макроэкономические эффекты стран ЕЭП в разрезе значимости отраслей:

1) основные отрасли России, обеспечивающие ее рост в составе ЕЭП: машиностроение — 16%, транспорт — 14%, металлургия, добывающая промышленность, пищевая промышленность, а также финансы — по 7%;

2) основные отрасли Беларуси, обеспечивающие ее рост в составе ЕЭП: машиностроение — 17%, пищевая промышленность — 12%, производство кокса и нефтепродуктов — 11%, транспорт — 9%, оптовая и розничная торговля — 8%, сельское хозяйство — 7%, металлургия — 6%.

2.1.7. Наличие дешевой квалифицированной рабочей силы

Следует отметить, что данный фактор ускоренного экономического развития постепенно исчерпывается в РФ и РБ. Так, среднемесячная номинальная заработная плата 1 работника в Беларуси выросла с 73,6 долл. в 2000 году до 590 долл. в 2014 г., в России рост за тот же период — с 79 долл. до 856 долл. Отставание от развитых стран сократилось: в 2000 году зарплата белорусского и российского работника составляла 3% от зарплаты в США, в 2014 году месячная зарплата составляла в Бела-

руси 13% от уровня США, в России — 18%. Однако отставание рассматриваемых республик от развитых стран продолжает сохраняться с большим лагом. В 2015 году среднемесячная номинальная заработная плата 1 работника составила 413 долл. в Беларуси и 561 долл. в России при 4892 долл. в США, 5148 долл. в Норвегии, 1256 долл. в Эстонии [2].

2.2. Экономические негативные внутренние факторы

2.2.1. Рост конкуренции между российскими и белорусскими товарами на российском рынке в отраслях, где целесообразна кооперация

Негативное влияние на интеграционные процессы оказывает усиление конкуренции в рыночных отношениях в рамках Союзного государства и ЕАЭС. Существует потенциальная вероятность разорения и потери отдельных предприятий, собственных производств при импорте аналогичной продукции или появлении на территории одной страны конкурирующего предприятия другой страны. Вынужденная политика протекционизма взамен типичного для экономической интеграции фритредерства может привести к закрытию границ, потере экономического эффекта от интеграции, повышению риска невыхода (ограничения выхода) на рынки другой стороны интеграции. Особенно высоки риски роста конкуренции в РФ и РБ в таких отраслях, как химия, АПК, металлургия, машиностроение, транспорт, строительство, торговля. С другой стороны, надо учитывать положительный эффект роста конкуренции (для конечных потребителей) — снижение неоправданно завышенных цен внутри своей экономики, особенно на товары, выпускаемые местными монополиями. Интегральная оценка заключается в сопоставлении уровня риска и эффекта усиления конкуренции в рамках интеграции. Отсутствие скоординированной промышленной политики ведет к отказу от кооперации для избегания конкуренции в промышленности, к материальным потерям. Так, в РФ

только приступают к разработке гидромеханической трансмиссии, несмотря на ее наличие в РБ; оптоволоконный кабель закупается РФ в третьих странах, а не в РБ. В связи с более низкими ценами на энергоносители в России, многие виды продукции, в которой они используются, оказываются дешевле, что ведет к росту импорта этой продукции из России в Беларусь. Примером является жалоба ОАО «Белшина» в декабре 2016 года.

2.2.2. Недостатки в системе тендеров и госзакупок (отсутствие согласованной системы) в ЕАЭС (проблемы участия белорусских компаний в торгах)

Экспертами отмечаются риски отсутствия проработанного механизма тендеров и государственных закупок в странах ЕАЭС (с позиции доступа белорусских предприятий к участию в торгах), координации промышленной политики между РФ и РБ. Задача формирования единой структурной промышленной политики в Союзном государстве была сформулирована еще в 1999 г. в Минске. В октябре 2014 г. в рамках Союзного государства был рассмотрен План мероприятий по формированию и реализации единой структурной промышленной политики, однако до сих пор не удалось согласовать общий подход. Это обусловлено разными экономическими механизмами (более высокая роль государства в промышленности РБ) и негативным влиянием конкуренции. Отсутствие скоординированной промышленной политики ведет к дублированию инновационных проектов в промышленности, к материальным потерям. Особенно белорусская сторона жалуется на проблемы участия белорусских предприятий в российских государственных тендерах. В частности, в строительстве для участия в тендерах белорусским предприятиям приходится регистрировать предприятия с российской юрисдикцией. Несмотря на сообщения об отмене ограничений на закупку белорусских товаров государственными структу-

рами РФ в марте 2015 года, в том числе в связи с началом функционирования ЕАЭС, белорусский бизнес испытывает дискомфорт в этом вопросе. Российский бизнес также жалуется на ограничения выхода на белорусский рынок.

2.2.3. Хозяйственные споры, в том числе по вопросам цены при поставках энергоносителей (газа), снижение доходов от экспорта нефтепродуктов из РБ

Весной 2016 г. полностью реализовались риски ценовых торговых споров в торговле энергоносителями. Такой спор возник между ОАО «Газпром» и «Газпром трансгаз Беларусь» по цене на газ (вместо 132 долларов США за 1 куб. м белорусская сторона предлагала 73–80 долл.). Газовый спор перерос в нефтяной. РФ сократила поставки нефти, власти РБ решили поднять в 1,5 раза тариф на транспортировку российской нефти. Потери РБ из-за сокращения поставок нефти оцениваются в размере 2,5% ВВП, «Газпром» оценивает задолженность РБ в 550 млн долл.

Следует отметить, что белорусская экономика почти на 100% зависела от импорта газа из РФ и в большой степени — от импорта нефти (РБ обеспечивает потребности в ней за счет собственной добычи на 10–12%). Беларусь долгое время получала экономию за счет льготных цен на российские энергоносители. Так, по расчетам ИЭ НАН РБ, в 2012 г. РБ получила эффект от этого около 10 млрд долларов США (около 16% ВВП РБ за этот год). Кроме того, Беларусь получает дополнительно в бюджет несколько миллиардов долларов ежегодно за счет беспошлинных поставок российской нефти, ее переработки и экспорта за рубеж.

Риски межкорпоративных конфликтов проявляются и в других сферах. В 2013 г. возник громкий конфликт в «Белорусской калийной компании» («БКК»), участники которой — «Беларуськалий» и «Уралкалий» —

не смогли договориться об условиях сбыта своей продукции. В результате «Уралкалий» вышел из состава «БКК». В 2001 г. произошел конфликт с ОАО «Балтика», с которым было заключено соглашение об инвестициях размером более 10 млн долларов США в белорусскую пивную компанию «Крыница» для расширения производства. В 2012 г. был расторгнут инвестиционный договор с компанией «Итера», которая должна была осуществить строительство по проекту «Минск-Сити» за 5 млрд долларов США в рамках совместного предприятия с Мингорисполкомом.

2.2.4. Риски, сопровождающие курс на импортозамещение в РФ, — реэкспорт из РБ запрещенных товаров

Имеется в виду использование отдельными предприятиями на территории РБ ситуации с санкциями против РФ в своих интересах в рамках реэкспорта. После введения санкций против России в 2014 г. и ответных санкций России на импорт товаров ряда западных стран, ряд предприятий в РБ стал активно заниматься продажей этих товаров через свою территорию. Рост реэкспорта наблюдался по таким санкционным товарам, как овощи (+87% за 2014 г.), фрукты (+64%), рыба и морепродукты (+44%) и т. д. Это снижает действенность российского эмбарго против ЕС. Территория Беларуси используется для реэкспорта норвежского лосося, молока из Польши и Литвы (рост импорта в сотни раз).

2.2.5. Высокая волатильность национальных валют (как внутренний фактор)

Отечественные валюты обеих стран находятся под постоянным давлением свободно конвертируемых валют в связи со слабостью собственных финансовых систем и их зависимостью от экономической политики США и ЕС. Курс белорусского рубля по отношению к доллару США за последние 9 лет колебался почти в 10 раз, российского рубля — более чем в 3 раза (в начале 2016 года курс доходил почти до 80 руб. за доллар).

Официальный курс национальной валюты за 1 доллар США
(средний курс за год)⁶

Год	Белорусских рублей	Российских рублей
2008	2 136,29	24,81
2009	2 792,54	31,68
2010	2 978,10	30,36
2011	4 623,47	29,35
2012	8 335,86	31,07
2013	8 875,83	31,82
2014	10 215,50	37,97
2015	15 864,62	60,66
2016	2,0 (20 000 без учета деноминации)	66,90

Налицо снижение валютного курса рубля в 2016 г. по сравнению с 2008 г.: в России — в 9,37 раза, в РБ — в 7,4 раза. В первом случае основной обвал пришелся на 2014–2015 гг., во втором — на 2010–2012 гг., хотя и в 2015 г. зафиксировано падение в 1,5 раза.

2.2.6. Низкая производительность труда и высокая энергоемкость в РБ и РФ как факторы низкого уровня конкурентоспособности по сравнению с развитыми западными странами

По производительности труда РФ и РБ серьезно отстают от развитых стран. Так, показатель ВВП на душу населения по ППС в РБ составлял в 2015 году, по данным ЕЭК, 17 661 долл. (31,6% от того же показателя в США), РФ — 24 451 долл. (43,8% от уровня США) [2, с. 151]. За 1 час российский рабочий производит продукции на 25,9 долл., в то время как этот показатель в ЕС составляет 55,9 долл. Отставание России по производительности труда от США составляет примерно 4,7 раза, от Англии — 3,25 раза (по оценкам президента ВЭО С. Бодрунова), причем это отставание увеличилось за период с 1991 года, когда эти показатели составляли 4,2 раза и 2,8 раза соответственно [1]. По более осторожным оптимистич-

⁶ По данным ЕЭК.

ным оценкам, отставание РФ от ЕС по производительности труда составляет 2 раза, от США — 2,5 раза.

В Беларуси производительность труда в 2014 г. составила 16 984 долл., в 2015 г. — 12 197 долл., в 2016 г. — около 10 620 долл., что означает сокращение по сравнению с 2014 г. на 37,5%. В то же время в 2015 г., по данным Всемирного экономического форума, производительность труда в России составила 46 903 долл., в Казахстане — 46 769 долл., в Швейцарии — 93 491 долл., в Швеции — 87 961 долл., в Эстонии — 53 118 долл., в Польше — 53 737 долл., в Литве — 54 296 долл.

Энергоемкость ВВП (тонн условного топлива в нефтяном эквиваленте на 1000 долларов в ценах и по ППС 2010 г.) в РБ составляет 0,17 на 2014 год при уровне 0,06–0,1 в развитых странах (Великобритания — 0,07, Германия — 0,09), а в РФ — 0,22, что также превышает норму ЕС. Энергетическая самостоятельность (соотношение объема выработанной самостоятельно энергии из природных источников к объему первичного потребления энергии) составляет в РБ всего 0,13 (для примера, в России этот показатель составляет 1,84, в Казахстане еще больше — 2,17). Всё это является следствием использования устаревших технологий, высокой степени износа производственных мощностей с повышенной энергоемкостью и ресурсоемкостью. Уровень износа основных средств в Беларуси в 2015 году составил 36,7% в целом, в промышленности — 39,3%, в строительстве — 49,7%, в отрасли транспорта и связи — 49,3%. Коэффициент обновления основных средств в 2015 году составил в промышленности 5,4%, в строительстве — 4,1%, в отрасли транспорта и связи — 3,2% [2].

Одним из признаков невысокой конкурентоспособности экономики РФ является низкий уровень ВВП на душу населения. Он в том числе оценивается на основе методики расчета «воронки отсталости». Так, Россия достигла уровня ВВП на душу населения, который был характерен для

Германии в 1995–1996 годах, то есть «воронка отсталости» по сравнению с Германией составляет 20 лет. Как известно, рейтинг Euromoney country risk оценивает экономическую безопасность стран по 15 критериям, включая риски потерь по прямым инвестициям, ухудшение глобальных деловых отношений, показатели задолженности, кредитные рейтинги, риски сокращения доступа к банковскому финансированию и рынкам капитала, политические риски и т. д. По оценке данного агентства, рейтинг экономической безопасности Российской Федерации упал с 57-го места в 2011 году до 72-го в 2014 году и 74-го в 2015 году, что было связано с введением санкционной политики против РФ и падением цен на энергетические ресурсы, составляющие высокую долю в экспорте нашей страны.

Невысокая конкурентоспособность белорусских товаров на международном рынке связана с низким качеством товаров и услуг отечественных производителей, а также невыгодными условиями для белорусских товаропроизводителей в международной торговле (барьеры для входа на рынки других стран). В целом, по данным Euromoney, Беларусь занимала 99-ю строку в 2011 году в рейтинге из 187 стран, а по индексу конкурентоспособности, составляемому ЮНИДО, заняла в 2013 году 37-е место среди оцениваемой 141 страны (Россия — 32-е место).

2.2.7. Несбалансированная структура торговли и инвестиций, взаимные барьеры при инвестировании в РФ и РБ (неблагоприятный инвестиционный климат)

К сожалению, в 2015 г. произошел спад во внешней торговле между РФ и РБ, что объясняется как кризисными явлениями, так и санкционной политикой по отношению к РФ. Внешнеторговый оборот России в целом в 2015 г. сократился на 27% по сравнению с 2014 г. В 2016 году спад составил еще 5%. При этом наблюдается дисбаланс в межстрановой торговле, постоянное отрицательное сальдо для РБ и высокая зависимость от им-

порта российских энергоносителей. В 2016 году отрицательное сальдо по всему товарообороту составило -4,3 млрд долл., коэффициент покрытия импорта экспортом — 85% (в 2015 г. — 88%), при этом общий товарооборот сократился в 2016 году на 10,5%. Отрицательное сальдо внешнеторгового оборота наблюдается в течение длительного времени: например, -4,4 млрд долл. в 2007 году, в 2010 году пиковое значение — -7,3 млрд долл., в 2013 году — -5,8 млрд долл. при максимальном объеме товарооборота за последние 10 лет [2, 11]. Отрицательное сальдо внешней торговли закрепилось у РБ и с ее главным торговым партнером — с Россией: в 2015 году — -6 млрд долл., в 2016 году — -4,2 млрд долл.

2.2.8. Высокая инфляция и долларизация экономики РБ

В России с 2013-го по 2016 г. наблюдается рост инфляции в размере 106–113% в год, несмотря на все заявления ЦБ об инфляционном таргетировании, действиях по сжатию денежной массы, изменениях кредитной политики (повышении ставки). В Республике Беларусь инфляция в 2015 г. за тот же период составила 110–116% в год, однако до этого РБ показывала высокие уровни роста потребительских цен (особенно в 2011 г. — рост в 2 раза — и в 2012 г., что в том числе связано с падением курса национальной валюты в этот период). Следует отметить, что годовые уровни инфляции в РФ и РБ не соответствуют нормативу экономической безопасности 103%.

Таблица 2.6

Инфляция — индексы потребительских цен (в % к декабрю прошлого года)⁷

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Республика Беларусь	109,9	208,7	121,8	116,5	116,2	112,0	110,6
Российская Федерация	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4

⁷ По данным ЕЭК.

Долларизация экономики ведет к дефициту финансовых ресурсов для собственных нужд (социальные программы, инвестиционные проекты, кредитование развития промышленности) в связи с отсутствием собственной эмиссионной политики и финансированием экономик на основе использования в качестве источников инвестиций западного капитала. По оценке С. Ю. Глазьева, около 75% российской денежной базы сформировано под иностранные кредиты и инвестиции, под иностранные обязательства. Собственные источники инвестиций не используются, поскольку в РФ ключевая ставка завышена таким образом, что процентные ставки по кредитам превышают нормы эффективности инвестиционных проектов. Около трети депозитов физических лиц традиционно в России держится в долларах (отчасти в евро), а это означает валютные риски при использовании привлеченных банками средств при финансовых вложениях. В Беларуси доля валютных депозитов составляла на начало 2017 года еще большую величину — 76%, однако правительство страны начало реализовывать программу дедолларизации, направленную на ухудшение условий обращения доллара (снижение ставок, введение подоходного налога). Кроме того, наши государства теряют доход от эмиссии собственной валюты в достаточном размере, роль центральных банков в самостоятельном развитии финансовой системы крайне занижена (их функции во многом замещает ФРС США), большая часть резервов держится в государственных ценных бумагах, которые закупаются в американской валюте.

2.3. Экономические позитивные внешние факторы

2.3.1. Снижение цены на нефть, ее стабилизация на среднем уровне — стимул для кооперации РФ и РБ в сфере производств с более высокой добавленной стоимостью

Данный фактор выглядит парадоксально в качестве позитивного, особенно для такой богатой углеводородами страны, как Россия. Эксперты предполагают в этом контексте следующие доступные эффекты:

1) вынужденная необходимость избавления от «голландской болезни» (высокой зависимости бюджета от экспорта энергоресурсов и цен на них) и оптимизации структуры экономики в сторону повышения доли обрабатывающей промышленности, продукции с высокой добавленной стоимостью, относящейся к более высокому технологическому укладу;

2) более быстрое развитие отраслей с высокой энергоемкостью в связи с возможностью снижения себестоимости продукции по статье энергозатрат: электрометаллургия (алюминиевая промышленность), нефтехимия.

2.3.2. Заключение соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами

В мае 2015 г. ЕАЭС и Вьетнам подписали соглашение о ЗСТ, которое было ратифицировано РФ в мае 2016 г. и вступило в силу в октябре 2016 г. В 2015 г. заинтересованность в интеграции с ЕАЭС проявляют Египет, Таиланд, Иран, Монголия, Сербия и др. В 2016 году предложили сотрудничать с ЕАЭС такие страны, как Сингапур, Израиль, Индия. Тунис планирует подать заявку о вступлении в Союз; всего, по данным МИД РФ, в качестве кандидатов на вступление в ЕАЭС или на сотрудничество с Союзом рассматриваются около 50 стран. В последнее время, с марта 2017 года, особую активность проявляет Молдавия.

Эффект кооперации ЕАЭС с другими интеграционными объединениями (такими как ЕС, МЕРКОСУР и т. д.) имеет большой потенциал, поскольку связан с синергией интеграционных эффектов сотрудничающих союзов. При этом реализуются те же виды эффектов, что и внутри отдельного экономического интеграционного союза: эффект масштаба, рост

внешней торговли, инвестиционной деятельности, развитие конкуренции, отчасти — снижение транзакционных и инфраструктурных издержек, развитие рынка труда (в зависимости от глубины кооперации между интеграционными объединениями). Эти эффекты проявляются на более высоком уровне дополнительно к внутренним интеграционным эффектам. Естественно, экономическую интеграцию с другим межгосударственным объединением проще и выгоднее осуществлять не на уровне отдельной страны, а на уровне интеграционного объединения, действующего по схожим принципам и правилам. Проще — в связи с большей схожестью организационно-правового статуса интеграционных объединений, выгоднее — по причине более высокого масштаба и статуса у экономического союза из нескольких государств-участников, с которым будут более серьезно считаться, чем с отдельным государством. ЕАЭС в целом более интересен, чем его участники в отдельности, для кооперации с другими объединениями в связи с его более широкими масштабами рынка сбыта, источниками ресурсов, возможностями международной торговли и большой транспортной протяженностью. ЕАЭС, будучи более крупным экономическим субъектом с более серьезным политическим потенциалом, может получить («выторговать») больше преференций, чем отдельная страна. Следует отметить, что при кооперации ЕАЭС с другими интеграционными объединениями проявляется дополнительно внеэкономический эффект — более быстрое и полное освоение лучших международных практик и стандартов экономики (торговли, промышленности, интеллектуальной собственности, технического регулирования и т. д.). Этот результат является важным условием для достижения чисто экономических эффектов.

Помимо эффекта от снижения торговых ограничений и таможенных тарифов в торговле ЕАЭС с другими интеграционными объединениями (а также с отдельными странами), можно рассчитывать на инновационные

эффекты в результате снижения ограничений и импортных пошлин на поставляемую технику и технологию, особенно из технологически передовых стран. В рамках данного направления выделяются краткосрочный и долгосрочный эффекты. Краткосрочный эффект заключается в росте доходов экономик ЕАЭС в результате снижения цен на товары для конечных и производственных потребителей (в том числе на инвестиционные товары). Долгосрочный эффект заключается в росте доходов, сбережений и инвестиций из-за снижения торговых барьеров, которые направляются в конкурентоспособные отечественные сектора, в которых можно компенсировать потери из-за роста импорта из других интеграционных объединений. Следует добавить эффект от конкуренции с третьими странами, стимулирующей инновации, инвестиции в рост эффективности отечественного производства. После 2011 г. Россия как участник ЕАЭС интенсифицировала переговоры о межсоюзной интеграции с третьими странами, в частности в рамках ЗСТ — с Новой Зеландией, Вьетнамом и странами АСЕАН. Наблюдались контакты с Европейской ассоциацией свободной торговли (Норвегия, Швейцария, Исландия, Лихтенштейн), с Израилем, а также с Индией и США по поводу соглашений о ЗСТ.

Рассматриваемый позитивный фактор кооперации ЕАЭС с другими интеграционными союзами и странами подкрепляется укреплением позиций участников ЕАЭС на двусторонних и многосторонних переговорах по торговым и инвестиционным вопросам для доступа предприятий стран-участниц на внешние рынки, в том числе в рамках ВТО. Будучи членами ЕАЭС, страны-участники, в том числе РБ, имеют больше возможностей заключить торговые соглашения с другими странами с дополнительными преференциями.

2.3.3. Формирование согласованной политики для привлечения инвестиций из третьих стран

Наибольший эффект такая политика для России и Беларуси представляет в рамках их интеграции в ЕАЭС, что является особым фактором усиления позиций стран — участниц Союза. В Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 года отмечено: «Создание благоприятной бизнес-среды и условий для привлечения инвестиций, прежде всего из третьих стран, является актуальным направлением национальных политик всех государств-членов, реализация которого связана с ключевыми вопросами экономического развития: модернизация и диверсификация экономики, разработка новых технологий, создание новых производств на территории страны и обеспечение занятости населения и т. д. Потенциал реализации вышеперечисленных возможностей зависит от текущего состояния бизнес-среды в государствах-членах. В рамках оценок бизнес-регулируемого рейтинга “Ведение бизнеса — 2016” Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация занимают соответственно 35, 44, 41, 67 и 51 место из 189 стран — участников рейтинга» [12, с. 30]. В ЕАЭС предусмотрены следующие меры по повышению инвестиционной привлекательности: устранение барьеров во внешней торговле и для внешних инвестиций; минимизация изъятий и ограничений для бизнеса с правовой системой, защищающей интересы инвестора; совершенствование системы государственного регулирования инвестиционной деятельности; использование лучших регуляторных практик в ЕАЭС; стимулирование развития бизнеса на территории Союза с финансовой, консультационной, информационной поддержкой. Кроме того, для упрощения привлечения инвестиций в Союзе ведется работа по созданию общего финансового рынка, развитию общей инфраструктуры.

2.3.4. Отказ США от создания Транстихоокеанского и Трансатлантического торгово-инвестиционных партнерств

Процесс переговоров между США и ЕС о заключении договора о трансатлантической зоне свободной торговли (ТТИП) шел с конца 2012 года. За это соглашение выступали только руководства сторон и ТНК, в чьих интересах готовился договор; часть европейского бизнеса и населения противилась данному интеграционному объединению. В целом Европа могла потерять несколько сотен тысяч рабочих мест, получить проблемы из-за импорта дешевых генно-модифицированных (ГМО) продуктов, пока запрещенных в ЕС. США имели интерес расширить сбыт своих товаров и услуг за счет крупнейшего рынка Европы и смягчить критический риск, связанный со своим внешним глобальным долгом.

Договор о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) был подписан в 2016 году 12 странами АТР, выпускающими 40% ВВП (США, Японией, Австралией, Новой Зеландией, Канадой, Вьетнамом, Мексикой, Малайзией и т. д.). Соглашение направлено на правовую защиту интеллектуальных прав, регулирование сотрудничества в сельском хозяйстве, телекоммуникациях, финансах, торговле, инвестициях. Договор дает широкие преференции для ТНК и не поддерживается антиглобалистами.

После своего избрания новый президент США заявил о выходе из ТТП и о прекращении переговоров о ТТИП, мотивируя это необходимостью защиты американских рабочих мест и борьбой за снижение безработицы (по оценкам агентства Gullar, она в 2 раза превышает официальную статистику — около 9,2%). Одно из последствий заключения соглашения ТТП — продолжение перевода производственных мощностей из США и роста импорта азиатских товаров. Отказ от ТТИП мотивировался в США негативными последствиями для среднего бизнеса, нежеланием американской стороны пускать европейский бизнес на свой транспортный рынок и расширить поставки сжиженного газа в Европу, хотя европейские лидеры отказались от ТТИП еще до вступления в должность Д. Трампа.

Для России и других стран ЕАЭС влияние создания ТТП и ТТИП, на первый взгляд, незначительно. Так, по оценкам Всемирного банка, от создания этих объединений прогнозировался нулевой эффект для России, слабое значение могло быть для Китая (спад -0,3% ВВП). Однако оценки на длительную перспективу говорят о том, что ЕАЭС мог бы оказаться в экономической изоляции, в стороне от активной торговли и инвестиционной деятельности, не являясь членом намечавшихся союзов. С этой точки зрения России и Беларуси провал указанных соглашений оказывается выгодным. ЕАЭС активно ведет переговоры с различными интеграционными объединениями и отдельными странами о торговом сотрудничестве и создании зон свободной торговли и может представить свои предложения странам, освободившимся от соглашений ТТП и ТТИП. После их провала переговоры будут более перспективными. Теперь ЕАЭС может активизировать внешние контакты по торговым вопросам, а страны — участницы Союза — по аспектам сотрудничества в области сферы услуг и инвестиций с выполнением Россией координирующей функции. Наблюдается расширение перспектив интеграционных процессов с такими странами, как Новая Зеландия, Чили, Южная Корея, Индонезия, Таиланд. По оценкам ЦИИ ЕАБР, эффект от создания ЗСТ с Южной Кореей только для России возможен от 0,17% до 0,64% прироста ВВП (максимум эффекта достижим при ликвидации пошлин на товары и услуги и снижении на 50% мер нетарифного регулирования).

2.3.5. Появление альтернативных институтов финансирования и поддержания финансовой стабильности (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС)

АБИИ был создан в 2015 году по инициативе Китая после его разочарования в работе МВФ в целях развития интеграционных процессов в области финансов, инвестиций в инфраструктуру сельского и водного хо-

зяйства в АТР. Крупнейшие акционеры — Китай, Индия и Россия (у РФ — 5,92% от капитала в 100 млрд долл.). В состав участников вошли 57 стран, в том числе Казахстан, Великобритания, Франция, Германия, Вьетнам, Таджикистан и т. д.

Новый банк БРИКС был создан членами данного интеграционного союза также в 2015 году с капиталом в 100 млрд долл. с целью финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах. В 2016 году банк уже выдал 7 кредитов на 1,5 млрд долл., в том числе на финансирование двух Белопорожских ГЭС в Карелии мощностью около 50 МВт; в 2017 году имеются планы расширения кредитного портфеля на 3 млрд долл. Для снижения валютных рисков банк предполагает финансирование проектов в национальных валютах стран-заемщиков.

2.4. Экономические негативные внешние факторы

2.4.1. Отношения с ВТО, в том числе присоединение к ВТО РБ и РК в рамках ЕАЭС с ростом вероятности торговых споров

Серьезные угрозы для экономической интеграции представляет усиление конкуренции на внутреннем рынке в связи со вступлением в ВТО. При этом повышается вероятность банкротства массы предприятий при отказе от встречных экономических санкций, прекращении процессов импортозамещения, зависимости бюджетных доходов от возможности роста цен на энергоресурсы с уменьшением возможностей для развития обрабатывающего сектора. Вступление Казахстана в ВТО в 2015 году может сказаться на интересах Беларуси, т. к. Казахстан принял условие установления более низких импортных пошлин, чем Россия (6,5% в сравнении с 10%, принятыми у РФ и РБ). Это может привести к снижению Единого

таможенного тарифа ЕАЭС и реэкспорту дешевой продукции из Казахстана на белорусский и российский рынок.

Во исполнение тарифных обязательств России, первой из стран присоединившейся к ВТО, среднеарифметическая ставка ЕТТ ЕАЭС (по состоянию на 1 сентября каждого года, т. е. с учетом ежегодных снижений тарифа) составила: в 2012 г. — 10,07%; в 2013 г. — 9,46%; в 2014 г. — 8,72% и в 2015 г. — 8,16%. В 2013 г. снижение ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС коснулось порядка 5100 товарных подсубпозиций ТН ВЭД ЕАЭС (по десятизначному коду), в 2014 г. — более 4800 подсубпозиций, в 2015 г. — около 4200 подсубпозиций, в 2016 г. — более 2000 подсубпозиций.

При присоединении Казахстана к ВТО по ряду значимых товарных позиций приняты обязательства, предусматривающие более низкие тарифы (пошлины снижены примерно на 30% позиций), из-за чего взаимная торговля Казахстана с остальными государствами — членами ЕАЭС в значительной степени обременена административными барьерами.

Таким образом, проявится первый недостаток вступления в ВТО — снижение конкурентоспособности отечественного производства РБ и других стран ЕАЭС. Требование уравнивания внутренних и мировых цен на энергоносители также приведет к потерям, что подтверждается спором РБ с РФ по этому вопросу с целью обеспечения лучших условий для потребителей энергии в республике. Наиболее уязвимыми при вступлении в ВТО являются машиностроение, легкая промышленность и сельское хозяйство РБ. Беларусь планирует вступить в ВТО в течение 2–3 лет, однако проблемы при этом могут возникнуть серьезные, с чем уже сталкиваются другие страны — участницы ЕАЭС. Так, в РК рассматривается опасность от вступления в ВТО для сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса, закрепления за Казахстаном статуса сырьевой страны.

Армения и Кыргызстан, вступая в ЕАЭС, присоединились к Единому таможенному тарифу, также сохранив ряд изъятий, и им предстоит серия компенсационных переговоров с заинтересованными членами ВТО. С учетом изложенных обстоятельств обеспечение тарифной защиты производителей ЕАЭС становится всё более сложным, а предстоящие переговоры РБ о присоединении к ВТО только усугубят сложившуюся ситуацию.

2.4.2. Зависимость от внешних источников финансирования

Зависимость от внешних источников финансирования проявилась особо остро в период введения антироссийских санкций. В 2013 году до их предъявления российский бизнес мог привлечь на основе эмиссии еврооблигаций 46,4 млрд долл.; в 2014 году, с началом введения санкций, объем эмиссии сократился более чем в 4 раза, до 10,4 млрд долл.; в 2015 году еще больше — до 5 млрд долл., то есть до незначительной суммы по российским меркам. Зависимость от внешних источников финансирования связана не со злой волей ФРС, а с сознательно выбранной руководством РФ в 90-х годах финансово-экономической модели. Дефицит финансовых ресурсов в РФ сложился в связи с отсутствием собственной эмиссионной политики и финансированием экономики на основе использования в качестве источников инвестиций западного капитала (долларизация экономики). Ситуацию дефицита усугубляют высокие процентные ставки (таблица 2.8). Ключевая ставка завышена таким образом, что процентные ставки по кредитам превышают нормы эффективности инвестиционных проектов. Дефицит финансовых ресурсов для развития евразийской экономической интеграции во многом связан со слабостью банковских систем и финансовых рынков государств — участников ЕАЭС. Масштабный вывоз капитала приводит к еще большему недостатку финансовых ресурсов.

Размер денежной массы в РФ неадекватно занижен. Так, показатель денежной массы М2 в РФ по отношению к ВВП составляет 45% при нормативе 70%. Риски российской финансовой системы, связанные с низкими размерами собственных источников финансирования экономики и с вынужденной зависимостью от импорта финансовых средств из-за рубежа, характеризуются следующими индикаторами: высокие процентные ставки по кредитам: 38,6% — по краткосрочным кредитам и 27,6% — по долгосрочным кредитам за 2015 год (среднегодовая ставка по депозитам и кредитам — 18,1%); рост соотношения долга государственного сектора управления к ВВП: 38,9% в 2015 году при 20,9% в 2010 году; обвал курса национальной валюты в 2015 году в 1,5 раза по сравнению с 2014 годом и в 8 раз по сравнению с 2010 годом. Такие же проблемы испытывает и Беларусь. Так, отношение М2 к ВВП в РБ около 30%, то есть денежных средств еще больше не хватает; еще более высокий уровень долларизации: 73% инвалютной составляющей в общей денежной массе, отношение суммы депозитов физических лиц в иностранной валюте к сумме депозитов в отечественной валюте 2,88 в 2016 г.

Таблица 2.8

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, выданным юридическим лицам в национальной валюте (в % годовых)⁸

	Республика Беларусь		Российская Федерация	
	<i>КК*</i>	<i>ДК*</i>	<i>КК</i>	<i>ДК</i>
2010 г.	14,2	7,6	10,8	12,0
2011 г.	26,7	16,8	8,5	10,4
2012 г.	39,9	25,2	9,1	11,2
2013 г.	36,3	23,4	9,5	11,5
2014 г.	35,3	22,4	11,1	11,6
2015 г.	37,3	26,9	15,7	15,0
2016 г.	25,8	23,5	12,6	13,0

***КК — краткосрочные кредиты, ДК — долгосрочные кредиты**

⁸ По данным ЕЭК.

Как видно из таблицы 2.8, рост процентных ставок наблюдается в обеих странах. Это неизбежно ведет и к росту инвестиционных рисков и финансовым потерям участников Союза.

Признаком усиления обострения зависимости от внешних источников финансирования является спад внешних ПИИ. В экономике России в 2015 году он был весомым: ПИИ рухнули на 92% при общем росте в мире на 36% по данным ЮНКТАД. Это связано не только с неудовлетворительными условиями для инвесторов (коррупция, слабая государственная поддержка, сложность получения разрешительной документации), но и с санкциями со стороны ЕС и США. Недостаточный уровень инвестиций в реальный сектор белорусской экономики связан с непривлекательностью инвестиционного климата в РБ, с высокими административными барьерами для развития бизнеса, предпринимательской активности. В 2015 году общий объем иностранных инвестиций сократился с 15 до 11,3 млрд долл. (на 25%), а объем прямых иностранных инвестиций упал с 10,16 до 7,2 млрд долл. При этом объем вложений главного инвестора — России — в экономику РБ сократился с 6,2 до 4,9 млрд долл., в том числе прямых инвестиций — с 5,1 до 3,3 млрд долл.

2.4.3. Инвестиционная экспансия КНР в ЕАЭС («Экономический пояс Шелкового пути») — баланс выгод в пользу КНР

Данный фактор вписывается в общие риски торговли с интеграционными союзами и проектами, конкурирующими с ЕАЭС. К таким объединениям и проектам относятся: ЕС, «Восточное партнерство» с ЕС, «Новый шелковый путь» (США), «Экономический пояс Шелкового пути» (Китай). «Восточное партнерство», созданное на базе бывших восточноевропейских союзников, основано на политической ассоциации с ЕС с целью постепенной экономической интеграции без формального членства, но с готовностью придерживаться согласованных с Евросоюзом внешней поли-

тики, политики безопасности и обороны, а также европейской системы ценностей. Партнерство направлено на переориентацию с традиционных торговых связей с Россией на ЕС.

Проект «Новый шелковый путь» основан в большей степени на геополитике, а не экономике. Идея проекта — «убрать Москву и КНР из новой геополитической конфигурации Центральной Азии» [5, с. 26]. Проект конкурирует с ЕАЭС путем предложения альтернативных вариантов для развития Центральной Азии. Это автомобильные и железные дороги между республиками Средней Азии с Афганистаном, Пакистаном и Индией; газопровод Туркмения — Афганистан — Пакистан — Индия; строительство электростанций в Киргизии и Таджикистане для потребностей Афганистана и Пакистана. Проекты могут реализоваться за счет западных инвестиций и направлены на переориентацию стран Средней Азии с ЕАЭС на Южную Азию.

Китайский проект в рамках ШОС предусматривает строительство транспортных магистралей и транзитных путей от китайского Синьцзяна до Каспия и далее к Средиземноморскому побережью, трансконтинентального газопровода Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай; автомобильной магистрали между Китаем и Таджикистаном; железной дороги КНР — Киргизия — Узбекистан — Туркмения — Иран вплоть до Персидского залива. «Шелковый путь по-китайски» предполагает, что основным собственником транспортной и энергетической инфраструктуры станет Китай.

2.4.4. Падение цен на энергоносители и сырье как фактор потерь от экспорта

Падение цен на нефть и, соответственно, на газ приняло катастрофические масштабы в последние 3 года. Если в 2014 году цена нефти марки Brent достигла 150 долл. за баррель, то в начале 2016 года упала до ре-

кордно низкого уровня 30 долл. за баррель. Доля нефти и газа составляла обычно 75% в общем объеме экспорта России, более 50% в общем объеме доходов бюджета, около 16% в ВВП (эта величина меняется по мере изменения цен и объема продаж) и весьма существенна в валютных поступлениях. Падение цен на нефть в большой степени привело к девальвации рубля. В связи с этим обостряются проблемы долговой нагрузки российских компаний, получавших кредиты в западной валюте при санкционном запрете на рефинансирование долга. Причинами падения «нефтяных» цен являются снижение спроса на углеводороды (в связи с общемировым спадом производства), вооруженный конфликт на Ближнем Востоке и начало продаж нефти по бросовым ценам экстремистскими организациями, расширение добычи сланцевой нефти, спекуляции на рынке с укреплением доллара. Минфин РФ оценивает потери российской экономики от падения цен на нефть на 30% в 90–100 млрд долл. в год (хотя падение цен было более глубоким).

2.4.5. Санкции как негативный фактор

Потери России от введенных экономических санкций на данный момент методически подсчитать непросто, т. к. для этого не хватает статистики. Недостаточен также период времени (2014–2017 гг.) для полноценных выводов, построения адекватной экономико-математической модели потерь. Потери от санкций трудно отделить от других видов потерь (для России, например, от снижения цен на нефть, которое происходило одновременно с введением санкций). По оценкам МФ РФ (А. Силуанов), потери РФ от санкций составляют 40 млрд долл. в год (сумма неполученного западного финансирования), или 2% ВВП (то есть за 3 года — 6%). Российской экспертной группой (И. Прилепский и Е. Гурвич) дается такая же оценка спада ВВП на 6% плюс отток капитала в размере 170 млрд долл. за этот же период. Наиболее пессимистичную оценку потерь России от санк-

ций дает журнал The Economist: 1 трлн долл. (744 млрд евро) [9]. Основу потерь составляют финансовые санкции в связи с введением ограничений на заимствования России на международном рынке (полный отказ в долгосрочном кредитовании), в первую очередь на финансовых рынках ЕС и США. Свою роль играют также введенные ограничения на импорт западных технологий и оборудования. В нефтедобывающей промышленности, например, эти ограничения могут привести к сокращению добычи на 5–10% с соответствующим сокращением доходов. Другая статья потерь связана с уходом с российского рынка зарубежных компаний с выводом капитала и доходов от их деятельности, а также с санкциями к конкретным российским компаниям (свыше 30 компаний «Ростехнологий», «Роснефти», «Газпрома» и др.). Наконец, потери от санкций усугубляются нерациональной экономической политикой правительства и ЦБ: ужесточением денежно-кредитной политики, сокращением денежной массы, спровоцированной девальвацией отечественной валюты и продолжающейся высокой инфляцией.

2.4.6. Постепенное разрушение мировых правил торговли

Введение экономических санкций можно рассматривать как признак разрушения мировых правил торговли. То же самое касается разных условий для различных членов ВТО, которые могут лишить возможности серьезной государственной поддержки сельского хозяйства в отдельных странах, вступивших в ВТО, в отличие от многих членов ЕС. В последние десятилетия произошли геополитические изменения в международном разделении труда, существенное изменение структуры международных экономических отношений, специализации стран в международном разделении труда. Произошел распад СССР, появились новые экономические центры силы (ЕС, Китай). В новых условиях наблюдается ущемление экономических интересов России и дружественных ей стран, что ведет к их

отставанию в научно-технологическом развитии, вытеснению с экономических рынков. Это сопровождается ростом международной и внутренней (при открытых рынках) конкуренции, экспансией транснациональных компаний, захватывающих внутренние рынки и уничтожающих внутреннее производство (в первую очередь обрабатывающую промышленность), ухудшением мировой экономической конъюнктуры. С 2009 года постоянно так или иначе проявляется мировой финансовый и рыночный кризис, связанный с исчерпанием финансово-экономических источников развития мировой капиталистической системы, с проявлением жестких ограничений спроса (спрос искусственно уже невозможно расширять за счет кредитных источников), с сужением рынков сбыта. Сырьевая ориентация экономик стран евразийского пространства, в том числе РФ и РБ, сложившаяся по требованиям Западного мира, разрешившего только таким образом участвовать в международном разделении труда, слабый уровень технологического развития — это замкнутый круг, из которого найти выход можно на основе экономической интеграции.

2.4.7. Риск прохождения международного транспортного коридора в обход Союзного государства

Россия занимает выгодное географическое и геополитическое положение, имея самую большую территорию, соединяя Европу и Азию, а Беларусь является европейским продолжением транспортного маршрута для евразийских грузопотоков на базе автомобильных и железных дорог. В отличие от РБ, Россия также имеет обширную водную транспортную систему, состоящую из портов на Балтийском, Азовском, Черном, Каспийском морях, на Северном Ледовитом и Тихом океанах, в развитой сети речных водных путей. Однако этот транспортный потенциал для транзита европейских и азиатских грузов используется крайне слабо, т. к. 99% евразийских грузопотоков (в том числе около 4 млн контейнеров с

различными грузами) проходят через бассейн Индийского океана (через Суэцкий канал) мимо России и Беларуси. Две магистрали на территории РФ, Транссиб и «Север — Юг», могли бы функционировать как активные международные транспортные коридоры, правовой аспект которых регулируется Европейской экономической комиссией и ЮНКТАД. Базой международного коридора «Транссиб» является Транссибирская железная дорога, а также Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, федеральная автодорога «Амур», трубопроводные энергетические коммуникации, магистральные линии связи. Эти элементы должны были быть включены в международный транспортный коридор наряду с общеевропейскими Критскими коридорами (МТК №2 Берлин — Варшава — Минск — Москва) и стать соединительной линией со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия и Беларусь подписали несколько международных соглашений (первое — еще в 1995 г.) для реализации проекта по продлению МТК №2 до Владивостока начиная с 2010 года. Политические реалии привели к гораздо более медленной степени интеграции. Россия, Беларусь и ряд восточноевропейских стран не смогли в заданный период времени провести необходимую модернизацию транспортной инфраструктуры и унификацию своего транспортного и таможенного законодательства, а это является частью общей системы регулирования международного транспортного обеспечения (4 составные части: коммерческие и финансовые обычаи и практика; правительственные требования; инфраструктура и оборудование; участники). При этом интересы ЕС и РФ разошлись: ЕС было необходимо европейское транспортное кольцо в рамках МТК №2, в то время как Россия хотела использовать свои географические преимущества для организации евразийских межконтинентальных перевозок. К этому следует добавить еще одну причину прохождения международного транспортного коридора в обход Союзного государства:

низкая конкурентоспособность Транссиба в сравнении с морским транспортным коридором через Индийский океан, а также с формируемым сухопутным международным коридором «Великий шелковый путь», частью которого является коридор ТРАСЕКА (Китай, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, порт Поти в Грузии). «Шелковый путь», помимо потенциальных эффектов, несет возможные потери для транспортной системы России: упущенные выгоды портов Дальнего Востока из-за их недогрузки с переориентацией основных грузопотоков на сухопутные маршруты, сравнительное уменьшение рабочих мест и налогов. Транссиб может конкурировать при условии использования своих преимуществ: более низкая стоимость доставки грузов по сравнению с Трансазиатской железной дорогой (меньше на 100 долл. на контейнер), экономия времени (10 суток вместо 30 суток по морскому пути), минимальное количество пересечений границ, что позволяет снизить потери от нетарифных барьеров, большой опыт работы Транссиба.

Транспортный коридор «Север — Юг», в котором, помимо Беларуси, задействованы Индия, Казахстан, Иран, Оман, также не реализует свой потенциал в связи с военной и политической напряженностью на территории Сирии и Армении с Азербайджаном.

3. Социальные факторы развития сотрудничества РФ и РБ

3.1. Социальные позитивные внутренние факторы

3.1.1. Общее историческое прошлое и культурные традиции. Общий русский язык на постсоветском пространстве

Данные факторы получили у экспертов довольно высокие оценки. Считается, что истоки обоих народов — в Киевской Руси. Белорусские земли долгое время входили в состав Российского государства, а затем СССР. Белорусы и русские вместе защищали страну, особенно во время Второй мировой войны, вместе строили экономику (например, БелАЗ, ведущий свое начало с 1947 года). Наши народы объединяют единые ценности, в том числе национальные, религиозные и бытовые. Пушкин так говорил о белорусах: «Народ, издревле нам родной...» (кстати, по одной версии, корни великого поэта ведут через его предка по имени Григорий Пушка в город Новогрудок Гродненской области). Знаменитые россияне, имеющие белорусские корни, — это И. Глинка, Ф. Достоевский, С. Ковалевская, Н. Лобачевский, Н. Пржевальский, Д. Шостакович... Русский язык принят в Беларуси в качестве государственного наряду с белорусским (при этом в РБ проживает 1,5 млн русских). На заседании Российско-белорусского экспертного клуба доцент кафедры политологии БГУ В. Шимов отметил: «На нашем пространстве сохраняется такой мощный интегратор, как русский язык. Даже молодежь, которая выросла в постсоветский период, говорит на русском языке, на том языке, который, так или иначе, выводит нас в общее пространство, в первую очередь, с Россией» [26]. По его мнению, сегодняшние противоречия в Европе во многом объясняются тем, что «там не сложилось единой языковой интегрированности».

3.1.2. Трудовая миграция внутри ЕАЭС

Одна из целей ЕАЭС — обеспечение свободного перемещения рабочей силы на легальных условиях с защитой прав трудовых мигрантов и соблюдением норм социального обеспечения. Это закреплено в меморандуме о сотрудничестве ЕАЭС с МОТ, а также со Всеобщей конфедерацией профсоюзов. Контролем по данному вопросу занимаются 2 консультативных совета при коллегии ЕЭК — по трудовой миграции и по социальному обеспечению. Численность трудовых мигрантов между РФ и РБ имеет тенденцию роста. В 2015 году в Беларусь из России, по официальным данным ЕЭК, выехали 2 209 человек (на 400 больше, чем в 2014 г.), из Беларуси в Россию — 4 300 человек (на 800 больше, чем в 2014 г.). С учетом незарегистрированных мигрантов и того, что работники устраиваются на работу не на один год, часто берут с собой свои семьи, численность трудовых мигрантов между двумя странами значительно больше. Так, по данным Белстата, из Беларуси в РФ в 2015 г. на постоянное место жительства переехали 5,14 тыс. чел. (6,5 тыс. в 2005 г.), а из России в Беларусь — 7,8 тыс. чел. в 2015 г. (9,3 тыс. чел. в 2010 г.). Трудовая миграция позволяет, с одной стороны, повысить уровень занятости, а с другой стороны, снизить дефицит рабочей силы по определенным позициям профессий.

3.1.3. Возможность гармонизации общего образовательного пространства

Сотрудничество в сфере образования на площадке Евразийского экономического союза в настоящее время происходит на двустороннем уровне, т. к. в договоре о ЕАЭС данная сфера напрямую не прописана. К совместной деятельности в данной сфере можно отнести только признание документов об образовании, и то за исключением педагогических, юридических, медицинских и фармацевтических дипломов. В структуре ЕЭК в

настоящее время отсутствуют уполномоченные институты в области образования.

Локомотивом создания общего образовательного пространства на пространстве ЕАЭС является Союзное государство, в рамках которого накоплен значительный опыт научно-образовательного сотрудничества. Правовую основу совместной деятельности Беларуси и России в сфере образования составляет Договор о создании Союзного государства, в котором развитие науки и образования относится к совместному ведению Союзного государства и государств-участников. Наряду с этим документом сотрудничеству в сфере образования способствуют Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21 февраля 1995 г. и Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 г. с изменениями в 2012 году. Содействие в данной сфере оказывает Концепция социального развития до 2005 г., в которой определены также основные направления сотрудничества и ряд согласованных мер по активизации интеграционных процессов в области образования и которая утверждена в январе 2003 года.

На протяжении многих лет белорусы и россияне обучаются в одном образовательном пространстве, т. е. студенты из России обучаются в Беларуси, а граждане Беларуси — в российских образовательных учреждениях по одинаковым программам. На территории Беларуси действуют Минский филиал Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, Белорусско-Российский университет в г. Могилеве. С участием Союзного государства успешно работает филиал Российского государственного социального университета в г. Минске.

3.2. Социальные негативные внутренние факторы

3.2.1. Недостаток внимания СМИ к вопросам сотрудничества РФ и РБ, нескоординированность информационной политики

Эта проблема была отмечена на заседании Российско-белорусского экспертного клуба в начале 2017 г. Так, начальник Департамента социальной политики и информационного обеспечения СГРБ М. Левченко заявила о необходимости поддержки связей на уровне экспертов и журналистов Беларуси и России, которые позволяют обмениваться информацией и создавать позитивный имидж интеграционному проекту. Помощник госсекретаря Союзного государства Е. Овчаренко обратила внимание, что, несмотря на нехватку рекламы, граждане двух стран сами находят необходимую информацию, например, о туристических поездках в санатории соседней страны, которые сейчас пользуются большой популярностью [26]. Чрезвычайный и полномочный посол Беларуси в России И. Петришенко недавно отметил: «В российско-белорусском информационном пространстве очевиден дефицит позитива... Межрегиональное сотрудничество, кооперация ученых, сотрудничество в сфере обеспечения безопасности, культурно-гуманитарное взаимодействие, общая работа на внешнеполитическом треке, равные права граждан и, наконец, народная дипломатия, дружба между людьми — всё это как-то оказывается в тени экономических споров» [7]. Информация о Союзном государстве и ЕАЭС, особенно об их положительных аспектах, недостаточно активно доводится до граждан.

Среди последних фактов низкого уровня координации информационной политики между двумя странами: неуведомление России о решении создать пограничную зону вдоль границы с Беларусью; отсутствие согласования между Беларусью и Россией решения о предоставлении пятидневного безвизового режима для граждан 80 государств.

3.2.2. Неурегулированный вопрос пенсионного обеспечения граждан ЕАЭС (в т. ч. в РБ и РФ)

В Договоре о ЕАЭС не было отражено, каким образом предоставляется пенсионное обеспечение гражданам стран ЕАЭС при их перемещении в другую страну (трудовая миграция, возвращение на родину или переезд на ПМЖ из своей страны). В этой связи в декабре 2016 г. был одобрен Договор о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС на Коллегии ЕЭК, и в ближайшее время в 2017 году он будет утвержден вместе с Порядком взаимодействия в сфере пенсионного обеспечения. Данные документы должны обеспечить равные права при экспорте пенсий, зачете трудового стажа, полученного в государствах ЕАЭС (гражданин РФ получает в зачет весь трудовой стаж, накопленный во время работы в РБ). Министр по экономике и финансовой политике ЕЭК Т. Сулейменов отметил, что «принятие Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС означает, что заработает последний элемент регулирования общего рынка труда» [26].

3.2.3. Неблагоприятные демографические сценарии

Демографическая ситуация в обеих республиках ухудшается последние два десятилетия. Это характеризуется следующими статистическими данными:

Таблица 3.1

Демографические показатели		2000 г.	2010 г.	2015 г.
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	РБ	9 980	9 491	9 490
	РФ	146 597	142 850	146 406
Удельный вес населения в возрасте более 65 лет, %	РБ	13,5	13,8	14,4
	РФ	12,4	13,1	13,4
Удельный вес населения в возрасте до 14 лет, %	РБ	18,3	14,9	16,3
	РФ	18,2	14,9	16,8
Общий коэффициент естественного прироста (убыли) на 1000 человек	РБ	-4,1	-3,0	-0,1
	РФ	-6,6	-0,9	0,3
Число прибывших в страну на ПМЖ, чел.	РБ	26 943	17 169	28 349
	РФ	359 330	191 656	586 617

Как видно из таблицы 3.1, население стареет, его численность сокращается (в 2013 году численность в РФ впервые стала увеличиваться, но в большой степени за счет иммиграции — в 2015 году в Россию прибыло 586 тыс. чел. на постоянное место жительства). Если в 1991 году Россия по численности населения была на 6-м месте, в 2012-м — на 10-м, то в 2020-м прогнозируется 14-е место. При этом долгое время в обеих странах наблюдалась естественная убыль населения (превышение смертности над рождаемостью), в РФ только в 2013 г. начался небольшой прирост, а в РБ убыль приблизилась к 0 в 2015 г. Данные показатели говорят об экономической опасности, т. к. последствием ухудшения демографии являются снижение доли трудоспособного населения и увеличение нагрузки на бюджет для обеспечения пенсионеров, снижение уровня ВВП, дефицит рабочей силы.

3.2.5. Рост безработицы

Уровень безработицы в России и Беларуси в 2016 году составил примерно одинаковую величину: 5,4% и 5,8% соответственно. Однако если в России в последнее время наблюдалось снижение этого показателя (10,6% в 2000 году, 7,1% в 2005 г., 6,5% в 2011 г., 5,6% в 2015 г.), то в Беларуси, наоборот, рост (в 2016 г. — на 37%, самый большой прирост в ЕАЭС). При этом обе страны превысили пороговое значение экономической безопасности, которое составляет 4%. Однако эксперты поставили низкую оценку значимости этого показателя: 2,0 из 5, что связано с некритичным состоянием данного фактора и более высокими показателями уровня безработицы в других странах ЕАЭС. В 2016 году в Армении он составил 18,5%, в Кыргызстане — 7,6% (в РК самый низкий показатель — 5%). Следует отметить, что здесь приведены данные выборочного обследования населения по проблемам занятости (методика МОТ), официальные данные зарегистрированных безработных меньше.

3.2.6. Деградация системы образования

Для характеристики этого фактора лучше всего привести мнение специалиста, члена-корреспондента Российской академии образования А. Абрамова: «Образовательная система деградирует. Это — общенациональная катастрофа, нужно менять всё, и в первую очередь — политику. Последние 10 лет т. н. модернизации способствовали деградации. Все эти годы решительно, кроме болтовни, ничего не делалось по отношению к четырем китам, на которых стоит образование: квалификация учителей в широком смысле, содержание образования, средства обучения, а самое главное — образовательная среда, т. е. уровень уважения и атмосфера в обществе. Но в каком состоянии находятся телевидение и его просветительские функции, вы прекрасно знаете. В течение 10 лет никто никого не слушал, какие были процессы по всем поводам: ЕГЭ, подушевое финансирование... Так что это — плата за страшные ошибки» [27]. По его мнению, если сейчас провести контрольные работы по математике советского времени, доля неудовлетворительных оценок будет не 5%, как по факту настоящего времени, а 30–40%. Ухудшение образования подтверждается статистическими показателями. Государственные расходы на образование по отношению к ВВП упали в РБ с 6,3% в 2000 г. до 4,9% в 2015 г.; в РФ с 4,2% в 2010 г. до 3,8% в 2015 г. (для сравнения, этот показатель составляет 5,2% в Великобритании, 6,4% в Финляндии, 7,7% в Исландии). Среднемесячная зарплата профессора вуза в РФ — 30 тыс. руб., доцента — 17 тыс. руб., ассистента — 12 тыс. руб. (при среднем уровне по стране в 47 тыс. руб.). Российский учитель в год получает 5,7 тыс. долл., белорусский — 3,2 тыс. долл. (в непосредственной близости от самого нижнего уровня среди различных профессий), учитель в США — 42,7 тыс. долл., а в Мексике — 68 тыс. долл.

3.3. Социальные позитивные внешние факторы

3.3.1. Перспектива роста туристического потока в РФ и РБ

Данная перспектива базируется на следующих показателях:

Таблица 3.2

Показатели туризма		2005 г.	2010 г.	2014 г.
Поступления от международного туризма, млн долл.	РБ	346	665	1 230
	РФ	7 805	13 239	19 451
Число прибывших туристов в РБ из РФ, чел.		27 097	80 881	113 180
Число прибывших туристов в РБ из РФ, чел.			25 792	73 912

В 2015 г. поток туристов из РБ в РФ вырос еще — до 89,5 тыс. чел., что составило 13,3% от всего потока. Неофициальные данные гораздо выше.

3.3.2. Импорт управленческих технологий и специалистов в РФ, трудовая миграция

Процесс импорта западных технологий описан в разделе по технологическим внешним факторам, трудовой миграции в п. 3.1.2.

3.4. Социальные негативные внешние факторы

На первом месте среди данной группы факторов — «утечка умов» молодых квалифицированных кадров РФ и РБ в третьи страны. Это подтверждается фактами. В 2015 году из России эмигрировали 350 тыс. чел. (в 2009 г. — 32 тыс.). В основном это инженеры, ученые, учителя, медики (7 тыс. медицинских сотрудников в Москве потеряли работу после реформы в 2014 г.). Причина — низкая зарплата, а для ученых — не востребо­ванность научных результатов. 38% молодежи хотят покинуть Россию. Такая же проблема наблюдается в РБ. 62% опрошенных белорусских студентов и молодых специалистов стремятся уехать за границу на работу, 18% планируют это сделать. Учитывая то, что на подготовку специали-

стов «умных профессий» тратятся большие средства, наши страны несут серьезные экономические потери, которые, правда, сложно подсчитать.

На втором месте оказался фактор роста миграции из отдаленных регионов евразийского пространства, в первую очередь из Центральной Азии (эксперты также отметили низкий уровень правовой культуры мигрантов и рост социальной базы для развития экстремизма на основе данной миграции). Проблемы миграции для наших стран следующие: экономические (вывод заработанных средств за рубеж: в этом смысле выгоду получают только работодатели, экономя на зарплате; потеря рабочих мест для местного населения); культурные (низкий уровень образования, другие обычаи, непонятные в славянских странах, что ведет к конфликтам); криминогенные (высокий уровень преступности среди мигрантов, импорт религиозных экстремистов). Так, по данным Следственного комитета, в Санкт-Петербурге мигрантами совершается «каждое шестое убийство, каждое шестое причинение тяжкого вреда, повлекшее смерть, и каждое третье изнасилование» (Lenta.ru, 25.03.2017). В Беларуси проблема мигрантов практически не стоит как в связи с более низкой криминогенной обстановкой (низкий уровень коррупции, успешная работа силовых органов), так и по экономическим причинам (низкий уровень безработицы, менее привлекательные условия по оплате труда).

4. Технологические факторы развития сотрудничества РФ и РБ

4.1. Технологические позитивные внутренние факторы

4.1.1. Потенциал технологической кооперации, развития научно-инженерных школ

В рамках Союзного государства реализуется потенциал производственно-технологической и научно-инженерной кооперации через совместные экономические и научно-технические программы. В основном они направлены на создание и развитие высокотехнологичных наукоемких производств, новых передовых технологий, определяющих возможность перехода на более высокий технологический уклад. При их реализации используется механизм ГЧП: финансирование НИР союзным бюджетом, ОКР и внедрение разработок в производство частным бизнесом и внебюджетными фондами. В 2015 г. на реализацию программ научно-технического и технологического развития было выделено около 53 млн долл. (70% союзного бюджета). При сотрудничестве ученых и инженеров России и Беларуси (130 тыс. работников 20 организаций) реализована программа по разработке и созданию массового производства автомобильной техники в соответствии с международными стандартами ЕВРО-2, ЕВРО-3 и ЕВРО-4 с обеспечением высоких требований к экологии, надежности и экономичности. В рамках программы «Создание и организация серийного производства комплексов высокопроизводительных сельскохозяйственных машин на базе универсального энергетического средства» подготовлено производство 13 сельскохозяйственных машин новых образцов с более высокой производительностью и единым универсальным энергетическим средством, получено 19 патентов с участием 34 российских и 16 белорусских организаций. При этом создано 58 сервис-центров в России и 18 — в Беларуси. Программа «Повышение эффективности пищевых производств за счет переработки их отходов на

основе прогрессивных технологий и техники» привела к разработке 18 экологичных ресурсосберегающих технологий и 20 видов оборудования для получения ценных пищевых и кормовых продуктов из отходов производства спиртовой, молокоперерабатывающей, рыбной, пивоваренной и других отраслей пищевой промышленности. Кроме союзных программ, непосредственно связанных с промышленностью, в сотрудничестве двух стран реализуются научно-технические программы, направленные на развитие промышленности. Например, программы «СКИФ» и «СКИФ-ГРИД» были нацелены на создание суперкомпьютеров (7 суперкомпьютерных систем и 23 программных комплекса для них). Научно-техническая программа «СКИФ-Недра» посвящена разработке программно-аппаратных комплексов для добывающей промышленности. Также следует отметить совместные космические программы «Космос-БР», «Космос-СГ», «Космос НТ» и «Мониторинг-СГ». По некоторым оценкам, российско-белорусская научно-техническая и промышленная кооперация явилась основой для выпуска в Беларуси около 65%, а в России — около 40% высокотехнологичной продукции с экспортом определенной ее доли за рубеж.

4.1.2. Единые производственные стандарты

В рамках ЕАЭС разработка единых межгосударственных стандартов является важнейшей задачей межгосударственной стандартизации, т. к. единые стандарты служат ориентиром для развития промышленности. Главные объекты стандартизации в ЕАЭС — медицинское оборудование, строительные материалы и изделия, химическая промышленность, автомобили, тракторы, продукция судостроения и т. д. При этом в рамках интеграции формулируются повышенные требования к уровню стандартов и обеспечению единства измерений, осуществляется согласованная политика по техническому регулированию, разрабатывается и внедряется единая

правовая база по межлабораторным сравнительным испытаниям, метрологической аттестации и экспертизе. Единая система стандартизации и технического регулирования ведет к совершенствованию процессов взаимного признания результатов метрологических исследований, ускорению роста торговли, обеспечению производственной кооперации и обмена интеллектуальной собственностью.

4.1.3. Развитие общей производственной и технологической инфраструктуры

Еще в советское время была выстроена общая производственная и технологическая инфраструктура, в настоящее время интеграция в этом направлении постоянно развивается (см. п. 2.1.1). Важной основой для развития производственной кооперации является транспортная инфраструктура: общая система железных и автомобильных дорог; взаимосвязанная энергетическая инфраструктура (при участии России строится АЭС в Гродненской области, Полоцкая ГЭС); кооперируемая телекоммуникационная инфраструктура (совместная компания на базе МТС).

4.1.4. Переориентация IT-технологий на внутренний рынок

Еще в 2013 году генеральный секретарь Союзного государства Г. Рапота отметил тенденцию переориентации сектора IT-технологий с европейского рынка на российский на фоне успешного сотрудничества России и Беларуси в данной отрасли: «Процесс сотрудничества между нашими странами идет, и тут главное создать правильный законодательный базис в каждой стране, а дальше что делать, специалисты знают сами» [7]. Генеральный секретарь высоко оценил Парк высоких технологий, созданный в Минске в том числе для развития совместных исследований российских и белорусских специалистов по IT-технологиям, назвав его одной из жемчужин Беларуси, которая может преобразовать облик страны: «Я всегда знал, что в Беларуси очень сильные специалисты в сфере

высоких технологий. Ведь когда технопарк охватывает в общей сложности 16 тысяч сотрудников, которые работают в сфере программного обеспечения, — это серьезная заявка на место в мире» [7]. Парк высоких технологий создавался как особая экономическая зона с льготным налогово-правовым режимом для разработки программного обеспечения и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Среди резидентов Парка — ООО «Сбербанк-Технологии», «Яндекс», «Лаборатория Касперского» с заметной долей инвестиций от российских компаний. Заказы поступают из 56 стран, 45% приходится на страны Западной Европы, 40% — на США, 12% — на страны СНГ. Основными странами — импортерами услуг Парка являются США, Россия, Германия, Великобритания и Чехия. В ПВТ осуществляют деятельность 134 резидента; на начало его деятельности численность работников составила более 16 тыс. человек. Президент А. Лукашенко считает данную отрасль драйвером белорусской экономики с растущим экспортом.

4.2. Технологические негативные внутренние факторы

4.2.1. Несистемный подход к ЕТП

Имеется в виду низкая активность на практике по созданию Евразийских технологических платформ в рамках ЕАЭС, отсутствие реальной единой промышленной политики. ЕТП, согласно определению ЕЭК, — это объекты инновационной инфраструктуры, позволяющие обеспечить эффективную коммуникацию и создание перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции. Для создания ЕТП требуются определение потребностей в новых промышленных технологиях и разработка единых реестров и информационно-коммуникационных систем по технологиям, анализ баз данных о действующих технологиях и научно-технологических разработ-

ках, прогнозирование и планирование технологического развития, информирование о ЕТП и их мониторинг, а также их совместное финансирование. Было принято решение сформировать 13 направлений ЕТП: «Медицинские и биотехнологии», «Информационно-коммуникационные технологии», «Фотоника», «Авиакосмические технологии», «Ядерные и радиационные технологии», «Энергетика», «Технология транспорта», «Технология металлургии и новые материалы», «Добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка», «Электроника и технология машиностроения», «Экологическое развитие», «Промышленные технологии», «Сельское хозяйство и пищевая промышленность». Работа по созданию ЕТП в ЕАЭС ведется низкими темпами, до сих пор обсуждается их перечень, и практический план с планированием направлений производственной кооперации пока не сформирован.

4.2.2. Отсутствие единой сети трансферта технологий

Создаваемая в рамках ЕАЭС Евразийская сеть трансферта технологий призвана регулировать права на интеллектуальную собственность на технологические разработки при передаче и использовании между физическими и юридическими лицами в форме лицензий, ноу-хау, сопроводительной документации, исключительных прав на объекты промышленной собственности. Инструменты ЕСТ — совместные семинары и конференции, принятие на работу квалифицированных кадров, осуществление совместных НИОКР, сетевая база данных для поиска перспективных разработчиков технологий, партнеров для кооперации научных и конструкторских исследований. Отсутствие данной сети рассматривается экспертами как негативный фактор для инновационного развития.

4.2.3. Риски технологических разрывов, отставания и застоя в технологическом развитии

Данные риски обостряются при недопуске на международный рынок технологий в связи с санкциями против России. Технологический разрыв — это период или участок перехода от одной технологии (продукта) к качественно другой, расстояние между параметрами результативности замещаемой и замещающей технологий, которое не может быть сокращено посредством увеличения затрат на развитие отстающей технологии. Способами преодоления технологического разрыва являются увеличение затрат на новые НИОКР, покупка новых технологий, кооперация при разработке новых технологий. Технологический разрыв имеет важнейшее значение при переходе на новый технологический уклад, что играет решающую роль в экономическом развитии. Считается, что 30% российской экономики находятся в третьем технологическом укладе (нефть, атом, автомобили, электроника), 50% — в четвертом (компьютеры, телекоммуникации), 10% — в пятом (биотехнологии, микроэлектроника, информатика), хотя проявляется уже шестой уклад с нанотехнологиями. Налицо отставание от развитых стран: так, часть экономики США уже вошла в шестой уклад.

4.2.4. Отсутствие общего научно-образовательного пространства в технологическом развитии

При распаде СССР была ликвидирована единая система образования с единой нормативной базой и общим языком. Каждая страна, в том числе будущие участники ЕАЭС, стала разрабатывать свои системы образования и, таким образом, отдаляться друг от друга. Однако без общего научно-образовательного пространства невозможно активное сотрудничество в области инновационного развития и производственной кооперации. Показателем проблемы в этом вопросе является то, что многие потенциальные студенты Беларуси и Казахстана рассматривают в качестве альтернативы не российские вузы, а Великобританию, США, Германию, Польшу, Чехию. Теряется возможность создания общего научно-образовательного

пространства из-за введения обучения на национальном языке. Наконец, российское образование, которое могло бы стать центром кристаллизации общей системы образования, находится в глубочайшем кризисе из-за крайне низкого уровня финансирования, кадровой деградации и старения, потери научных и педагогических школ, резкого снижения статуса преподавателей и ученых. Свое право на существование имеет точка зрения, что участие в Болонском процессе сыграло большую роль в потере достоинств, имевшихся у советской системы образования.

4.2.5. Нерешенные проблемы прав на интеллектуальную собственность

Для преодоления отставания в области продуктовых инноваций и технологий требуется формирование института интеллектуальной собственности. Сложившееся в России право по данной сфере отражает нерешенность массы вопросов. Так, Россия не ратифицировала множество международных конвенций по интеллектуальной собственности. Это означает невозможность полноценного участия России в международной торговле научной и технологической продукцией, включения в международное разделение труда в этом вопросе, а также торможение инновационного развития внутри страны. Такая же ситуация складывается и для Беларуси. В настоящее время серьезная работа по обеспечению свободы движения интеллектуальной собственности и технологий ведется в ЕАЭС.

4.2.6. Низкий уровень реализации инновационного потенциала и заинтересованности в инновациях

Инновационное развитие и модернизация экономики является одним из основных направлений экономического развития ЕАЭС, однако реализуется оно неудовлетворительно. Так, доля инновационной продукции в РФ составляет 9% при нормативе 30% (в развитых странах это 50–70%); финансирование науки из госбюджета составляет всего 0,5%–0,6% от

ВВП, внутренние затраты на НИОКР составляют 1,13% от ВВП при минимальном размере 2% с точки зрения экономической безопасности (в 2001 г. было еще 3,3%). В торговле технологиями — отрицательное сальдо (в 2015 г. экспорт составил 1,6 млрд долл., а импорт — 2,2 млрд долл.). По уровню научно-исследовательской активности (количеству научных публикаций) Россия занимает 14-е место; численность научного персонала постоянно сокращается, и оплата его труда в 3 раза меньше, чем в США; по количеству зарегистрированных патентов отставание от США в 12,2 раза (7-е место после Индии). Удельный вес организаций, осуществляющих разработку и использование инноваций, сильно снизился: в конце 1980-х гг. — 50%, в 2001 г. — 10,6%, в 2015 г. — 9,3%. В 2000 г. их число составляло 4 555, а в 2014 г. — 3 604, численность персонала за этот период упала в 2 раза — с 1,5 млн человек до 730 тысяч.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности РБ, принятой в 2010 году, основными угрозами в экономической сфере Республики Беларусь выступают:

1) устаревшие технологии, высокая степень износа производственных мощностей с повышенной энергоемкостью и ресурсоемкостью;

2) низкая инновационная активность и наукоемкость производства, недостаточные для воспроизводства научно-технологического потенциала, в связи с неэффективностью национальной инновационной системы, в том числе законодательства, инфраструктуры, трансферта технологий из науки в производство, материально-технической базы научных учреждений, системы финансирования, неблагоприятной возрастной структуры и недостаточного уровня подготовки научных кадров. Затраты на НИОКР в 2014 году составили 0,52% от ВВП РБ, что крайне мало по сравнению с нормативом экономической безопасности. Удельный вес экспорта высокотехнологичных товаров Беларуси в общем объеме экспорта составил в

2015 году 5,2%. Для сравнения, этот показатель в Великобритании составил 20,8%, в Швейцарии — 26,8%.

4.3. Технологические позитивные внешние факторы

При сложившейся расстановке сил в мировом технологическом и экономическом пространстве наиболее действенным является механизм целенаправленного проектного научно-технологического сотрудничества России и Беларуси с разработкой собственных прорывных технологических и продуктовых решений Союзного государства и формированием на этой основе крупных собственных ТНК, способных выступать в качестве полноценных игроков в глобальной экономике.

Научно-технологическое сотрудничество РФ и РБ строится на основе программ Союзного государства. Приоритетные направления: космос, энергетика, продовольствие, информационные технологии, новые материалы и технологии. В рамках сотрудничества реализовано 12 программ. В настоящее время выполняется 6 программ: «СКИФ-НЕДРА», «Мониторинг-СГ», «Автоэлектроника», «Луч», «Технология-СГ» и «Развитие и совершенствование единой системы технического прикрытия железных дорог региона». Общая сумма финансирования программ составляет более 11,4 млрд руб., из них 8,9 млрд руб. — за счет бюджета Союзного государства. В том числе в 2017 году на финансирование научно-технологических программ выделено более 4,5 млрд рублей, что составляет 68% от объема бюджета Союзного государства.

Некоторые ключевые результаты, полученные в рамках выполнения программ: разработаны 68 стандартов и нормативных документов, касающихся конструирования объектов для космической отрасли; созданы специальные новые материалы и технологии для космической и авиационной техники; создана космическая группировка спутников (российский

«Канопус-В» и белорусский БКА-1), имеющих взаимозаменяемые системы управления и приема информации; разработана система суперкомпьютеров семейства «Скиф» и связанных с ними программно-информационных средств.

В настоящее время находятся в стадии рассмотрения 10 программ Союзного государства. Перспективными направлениями развития научно-технологических кооперационных связей являются: разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека; развитие в Союзном государстве конкурентоспособной отрасли животноводства на основе селекционно-генетических и биотехнологических инноваций; инновационное развитие льняных комплексов Российской Федерации и Республики Беларусь; совершенствование системы защиты информационных ресурсов Союзного государства и государств — участников Договора о создании Союзного государства в условиях нарастания угроз в информационной сфере; разработка новых спинальных систем с использованием технологий прототипирования в хирургическом лечении детей с тяжелыми врожденными деформациями и повреждениями позвоночника; разработка средств проектирования и оборудования для создания сверхбольших интегральных схем специального и двойного применения технологического уровня 90–65 нм; новые средства и методы применения биомедицинских клеточных продуктов в диагностике и лечении социально значимых заболеваний человека.

4.4. Технологические негативные внешние факторы

4.4.1. Конкуренция (давление) со стороны новых технологий — риск не включиться в 6-й технологический уклад

Наиболее развитые технологии имеются в США, Японии и КНР. Структура присутствия США и России в технологических укладах приведена в п. 4.2.3. В этой связи можно констатировать отставание России в технологическом развитии от лидеров до 50 лет. При этом главная проблема России для вступления в современный шестой уклад — необходимость перепрыгнуть через пятый уклад. Современная структура экономики России явно не способствует этому. Для этого требуется выделение науки как самой значимой отрасли, но даже ситуация в РАН говорит о том, что для этого нет никаких перспектив, деятельность Правительства РФ недостаточна для инновационного развития. Причинами такой ситуации являются низкий уровень нормативно-правовой базы науки, резкое снижение ее бюджетного финансирования, утрата связей между фундаментальной и прикладной наукой, противоречия между различными ведомствами по управлению НИОКР, провалы в работе ОАО «Роснано», ОАО «Российская венчурная компания», инновационного центра «Сколково» и Нанотехнологического общества России.

4.4.2. Рост технологического отставания

Сложившаяся в Союзном государстве ситуация технологического отставания промышленного производства вызвана следующими причинами: разрывом глубокоинтегрированных производственных звеньев народно-хозяйственного комплекса СССР и, как следствие, построением самостоятельных национальных экономических систем на базе сильно деформированных производственно-технологических структур; формированием технологической структуры промышленности на основе текущих макроэкономических конкурентных преимуществ без ярко выраженной стратегической линии на достижение технологического лидерства; стихийным характером модернизации имеющихся структурно-технологических платформ экономического роста стран без учета качественных и временных

тенденций изменения технологических укладов. Проводимая в данном ключе промышленная политика привела к межотраслевым перекосам и изменениям технологической структуры производств с доминированием низкотехнологичных, энергоемких и экологически небезупречных отраслей.

Таблица 4.1

Структура промышленного производства России и Беларуси по уровню технологичности (в процентах к итогу)⁹

	РБ	РФ
Промышленность	100	100
Низкотехнологичные производства	32,4	51,4
Среднетехнологичные производства (низкого уровня)	32,1	25,3
Среднетехнологичные производства (высокого уровня)	23,2	11,3
Высокотехнологичные производства	2,5	9,1

В разрезе используемых в промышленном производстве технологий и в России, и в Беларуси преобладают традиционные технологии, соответствующие 3-му технологическому укладу (более 80%), и эта тенденция сохраняется, что увеличивает технологический разрыв в рамках мирового хозяйства. При этом, в отличие от России, имеющей существенные резервы технологического роста, которые могут быть обеспечены собственными финансовыми ресурсами и различными инвестиционными механизмами, Беларусь не в состоянии самостоятельно обеспечить необходимый и достаточный уровень затратных практик по поддержке растущих секторов экономики (многомиллиардные субсидии, льготные кредиты и т. д.). В рамках Союзного государства описанные тенденции являются существенной угрозой с точки зрения конкурентоспособности экономик.

4.4.3. Развитие новых энергетических технологий в мире, снижающих потребности в традиционных энергетических технологиях

⁹ Составлено на основе статистического сборника «Промышленность Республики Беларусь», 2016.

Проблемы энергоэффективности рассмотрены в п. 2.2.6. При рассмотрении фактора появления новых энергетических технологий речь идет о потерях России (и Казахстана — члена ЕАЭС) в связи со снижением потребности в традиционных энергетических ресурсах — углеводородах. Однако в настоящее время развитие альтернативных энергетических технологий представляется проблематичным с точки зрения эффективности, по крайней мере без серьезной государственной поддержки.

4.4.4. Технологические санкции (эмбарго) на экспорт и импорт определенных технологий

Первые ограничения были введены США в августе 2014 г. на поставки технологического оборудования для нефтегазовой отрасли. Далее были введены санкции на товары, контролируемые Бюро промышленности и безопасности, под которые попали «Газпром», «Газпром нефть», ЛУКОЙЛ, «Сургутнефтегаз», «Роснефть». ЕС также прибег к отраслевым санкциям по оружию, товарам двойного назначения, «чувствительным» технологиям (нефть). В результате, например, компания «ЛУКОЙЛ» сократила инвестиционную программу и потеряла половину прибыли. Однако при этом потери несут и западные компании: по оценке Французского исследовательского центра СЕРПИ, они составили 60,2 млрд долл. для 37 стран, участвовавших в санкциях.

Приложение 1

Результаты форсайт-сессии Российско-белорусского экспертного клуба «Будущее экономического взаимодействия РФ и РБ»

15 декабря 2016 г., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В качестве экспресс-метода исследования будущего экономического взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь был избран формат экспертной форсайт-сессии по выявлению факторов, которые за период с 2017-го по 2020 г. повлияют на экономическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь, для последующего формулирования рекомендаций по дальнейшему развитию сотрудничества.

Форсайт-сессия включала следующий алгоритм действий.

1. Формирование смешанных экспертных групп из представителей Российской Федерации и Республики Беларусь с различными компетенциями (экономисты, специалисты в области международных отношений, политологи, представители сектора технологий и инноваций).

2. Работа в экспертных группах в формате «мозгового штурма» по выявлению внутренних и внешних факторов, которые с наибольшей степенью вероятности будут влиять на развитие экономического сотрудничества РФ и РБ в период до 2020 г. При этом развитие ЕАЭС как интеграционной системы изначально принято за внутренний фактор сотрудничества двух стран. Экспертам было предложено выявить 4 группы факторов: политические, экономические, социальные и технологические (т. е. провести PEST-анализ), оценив их как шансы или риски для развития экономического взаимодействия между Россией и Беларусью.

3. Презентация и обсуждение результатов работы групп, определение дальнейших возможностей для развития экономического взаимодействия.

4. Независимое ранжирование факторов после завершения форсайт-сессии каждым экспертом по степени значимости их влияния на экономическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь по шкале от 0 до 5:

- 0 — фактор не имеет значения;
- 1 — очень слабое значение фактора;
- 2 — незначительное значение фактора;
- 3 — среднее значение фактора;
- 4 — заметное влияние фактора;
- 5 — сильное влияние фактора.

Результаты экспертных оценок представлены ниже в таблице.

Участники форсайт-сессии

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Дмитрий БЕРЕСНЕВ, заведующий сектором исследований проблем внешней торговли Института экономики Национальной академии наук Беларуси

Михаил ДЕМИДЕНКО, к. э. н., заместитель директора Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития

Алексей ДЗЕРМАНТ, научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси, главный редактор портала «ИМХОклуб.by»

Петр ПЕТРОВСКИЙ, научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси, сопредседатель редакционного совета аналитического издания «Евразия.Эксперт»

Вячеслав РУМЯНЦЕВ, старший научный сотрудник Института экономики Национальной академии наук Беларуси

Николай РУСАКЕВИЧ, к. воен. н., председатель Совета Белорусской национально-культурной автономии Санкт-Петербурга

Лариса ТРИГУБОВИЧ, заведующая сектором инновационного развития экономики Института экономики Национальной академии наук Беларуси

Вячеслав ЯРОШЕВИЧ, к. э. н., заведующий кафедрой финансов Международного университета «МИТСО»

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Константин ГУЛИН, д. э. н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономического развития территорий РАН

Юрий ЗВЕРЕВ, к. г. н., доцент, заведующий кафедрой географии, природопользования и пространственного развития Балтийского федерального университета имени И. Канта

Николай МЕЖЕВИЧ, д. э. н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета, президент Российской ассоциации прибалтийских исследований

Дмитрий МИРОПОЛЬСКИЙ, д. э. н., профессор, заведующий кафедрой общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Сергей РЕКЕДА, к. и. н., директор Информационно-аналитического центра по изучению постсоветского пространства МГУ имени М. В. Ломоносова

София РЕКОРД, д. э. н., доцент, заведующая кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Александр САУЛИН, д. э. н., помощник проректора по научной работе, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Вячеслав СУТЫРИН, к. пол. н., главный редактор аналитического издания «Евразия.Эксперт», старший научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук

Игорь ЮШКОВ, ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности, преподаватель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Экспертная оценка внутренних и внешних факторов развития экономического сотрудничества РФ и РБ

Политические внутренние факторы для РФ и РБ			
Положительные (шансы)	Ранг	Отрицательные (вызовы)	Ранг
1. Развитие наднациональных интеграционных институтов — движение к унификации пространства ЕАЭС	4,00	1. Проблема перспективы транзита власти в РФ и РБ	3,14
2. Развитие Союзного государства с системой собственных институтов, включая бюджет	3,43	2. Низкий уровень доверия между политическими элитами РФ и РБ	4,00
3. Военное и военно-техническое сотрудничество государств ЕАЭС	3,43	3. Накопленные претензии политических лидеров РФ и РБ	3,71
4. Общее понимание внешних угроз, в т. ч. на основе развития собственного гражданского общества (НКО)	3,86	4. Стагнация в развитии Союзного государства	3,43
5. Стабильность политических систем	4,57	5. Радикализация политического общества в РБ (увеличение числа западных агентов влияния, неэффективность гражданского общества в РБ)	2,43
Политические внешние факторы для РФ и РБ			
Положительные (шансы)	Ранг	Отрицательные (вызовы)	Ранг
1. Продолжение политики запретительных санкционных практик со стороны третьих стран (курс на саморазвитие Союзного государства)	3,71	1. Общая геополитическая нестабильность в Евразийском регионе	3,14
2. Сопряжение с ЭПШП, АСЕАН, ШОС	3,29	2. Противодействие ЕС и США интеграции (в СГ и ЕАЭС)	3,43
3. Новый курс Д. Трампа	2,43	3. Дестабилизация Украины — возвращение экстремистов в РБ	2,71
4. Консервативный поворот и рост евроскептицизма	2,43	4. Транзит власти в государствах ЦА	2,14
5. Украинский кризис как толчок к консолидации общества в РФ	3,14	5. Снятие санкций с РБ, увеличение политической зависимости от ЕС	1,71
Экономические внутренние факторы			
1. Импортозамещение в РФ — производственная кооперация на основе схожей структуры экономик	4,43	1. Рост конкуренции между российскими и белорусскими товарами вместо кооперации	3,43
2. Совместные инвестиционные проекты, особенно в отраслях с высокой добавленной стоимостью	4,43	2. Отсутствие проработанного механизма тендеров и госзакупок в ЕАЭС (для предприятий РБ)	3,86
3. Тренд к общей финансовой системе (расчеты в национальных валютах)	3,29	3. Неурегулированность вопроса цены при поставках энергоносителей (газа) из РФ в РБ	4,71
4. Дальнейшая интеграция ЕАЭС с развитием торговли и инвестиций	4,43	4. Импортозамещение в РФ — реэкспорт из РБ запрещенных товаров	3,29
5. Потенциал индикативного планирования, внедрение методики межотраслевого баланса	4,00	5. Высокая волатильность национальных валют	3,57
6. Наличие дешевой квалифицированной рабочей силы	2,71	6. Низкая производительность и высокая энергоемкость в РБ и РФ	4,71
		7. Несбалансированная структура	3,86

7. Разработка согласованной промышленной политики в ЕАЭС и формирование единого энергетического рынка ЕАЭС	4,57	торговли и инвестиций 8. Высокая инфляция и долларизация экономики РБ	4,29
Экономические внешние факторы			
1. Снижение цены на нефть, ее стабилизация на среднем уровне — стимул для кооперации РФ и РБ в сфере производств с более высокой добавленной стоимостью	3,43	1. Присоединение Казахстана к ВТО, перспектива присоединения Беларуси к ВТО — рост вероятности торговых споров	2,57
2. Заключение соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами — новые возможности для развития цепочек добавленной стоимости, оптимизации условий торговли	3,43	2. Зависимость от внешних источников финансирования	3,57
3. Формирование согласованной политики для привлечения инвестиций из третьих стран	3,00	3. Инвестиционная экспансия КНР в ЕАЭС («Экономический пояс Шелкового пути») — баланс выгод в пользу КНР	3,14
4. Проблемы и отказ от создания ТТИП и ТПП	3,43	4. Падение цен на энергоносители и сырье как фактор потерь от экспорта	4,29
5. Появление альтернативных институтов финансирования и поддержания финансовой стабильности (АБИИ, Новый банк развития БРИКС)	3,43	5. Постепенное разрушение мировых правил торговли	2,86
		6. Санкции	3,00
		7. Риск прохождения международного транспортного коридора в обход Союзного государства	1,14
Социальные внутренние факторы			
1. Общее историческое прошлое и культурные традиции	4,71	1. Недостаток внимания СМИ к вопросам сотрудничества РФ и РБ, искажение информации, нескоординированность информационной политики	2,43
2. Общий русский язык на постсоветском пространстве как язык международного общения.	4,57	2. Неурегулированный вопрос пенсионного обеспечения граждан ЕАЭС (в т. ч. РБ), работающих в РФ	3,14
3. Трудовая миграция внутри ЕАЭС	3,43	3. Отсутствие собственной общей мировоззренческой парадигмы, идеологического проекта между РФ и РБ, снижение привлекательности РФ в молодежной среде РБ, рост шовинизма в РБ	2,86
4. Постепенная гармонизация образовательного пространства	2,86	4. Неблагоприятные демографические сценарии, старение населения	3,43
5. Создание необходимых условий для более активных молодежных и студенческих научно-образовательных обменов	2,43	5. Рост безработицы	2,00
6. Формирование у молодежи осознания собственной причастности к идеологии евразийства	2,00	6. Деградация системы образования	4,29
7. Большая транспарентность благодаря внедрению IT-технологий	2,43		
Социальные внешние факторы			
1. Перспектива роста туристического потока в РФ и РБ, постепенное формирование общего бренда ЕАЭС	2,86	1. Утечка умов» молодых квалифицированных кадров РФ и РБ в третьи страны	3,43
2. Импорт управленческих техноло-	3,00	2. Рост миграции из отдаленных ре-	2,71

гий и специалистов в РФ, трудовая миграция		гионов евразийского пространства. 3. Рост социальной базы для развития экстремизма 4. Внешнее идеологическое давление — раскол в обществе 5. Низкий уровень правовой культуры мигрантов (не из РФ и РБ)	2,71 3,14 2,43
Технологические внутренние факторы			
1. Недореализованный потенциал научно-технической кооперации РФ и РБ (оборудование для нефтегазодобычи, агротехнологии, фармацевтики)	4,57	1. Несистемный подход к развитию Евразийских технологических платформ — барьер для развития согласованной промышленной политики	3,86
2. Единые производственные стандарты	4,29	2. Отсутствие единой системы трансферта технологий	3,57
3. Общая инфраструктура (модернизация железных и автодорог)	4,86	3. Отсутствие полного консенсуса среди всех государств ЕАЭС по развитию общего научно-образовательного пространства	3,43
4. Переориентация производителей сферы ИТ на внутренний рынок ЕАЭС	2,14	4. Низкая степень реализации инновационного потенциала, низкая заинтересованность предприятий РФ и РБ во внедрении новых технологий.	4,43
5. Совместная работа в области высоких технологий и ОПК	4,57	5. Проблемы защиты прав интеллектуальной собственности	3,71
6. Популяризация дистанционного взаимодействия в рамках совместных научно-образовательных проектов	2,14	6. Риск застоя (автаркия)	2,43
7. Перспектива формирования единой институционально-правовой базы в области защиты прав интеллектуальной собственности	2,86	7. Риски «технологических разрывов»	3,29
Технологические внешние факторы			
1. Продолжение санкционных политик третьих стран по отношению к России как триггер для реализации научно-технологического потенциала РФ и РБ	3,71	1. Конкуренция (давление) со стороны новых технологий — риск не включиться в 6-й технологический уклад в роли новаторов и занять позицию имитаторов	4,57
2. Возможность войти в международные технологические цепочки	3,43	2. Рост технологического отставания	4,29
3. Возможности совместного выхода инноваторов РФ и РБ на мировой рынок технологий (технологической экспансии)	3,71	3. Развитие новых энергетических технологий в мире, снижающих потребности в традиционных энергетических технологиях	3,29
4. Необходимость следования общемировой тенденции соблюдения экологических норм, развитие сферы энергосбережения, энергоэффективности	2,71	4. Технологические санкции (эмбарго) на экспорт и импорт определенных технологий	3,86
		5. Риски кибератак	2,14

Список литературы

1. Аналитический вестник №29 (628) Совета Федерации РФ «Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни». — М.: Аналитическое управление аппарата СФ РФ, 2016.
2. Беларусь и страны мира. Статистический сборник. — Минск, 2016.
3. Волкова О. Экономисты подсчитали потери России от западных санкций. — РБК, 11.05.2016.
4. Грене К., Хетт Ф. Кризис в России и его последствия. Влияние на страны «Восточного партнерства» и Центральной Азии. Исследование Фонда имени Ф. Эберта. — Берлин: FriedrichEbertStiftung, апрель 2015. — С. 11.
5. Евразийский интеграционный проект. Позиция ИЭ РАН. — Презентация. — URL: <http://me-forum.ru/upload/iblock/77c/77c3daad62aa200e218d6d0c5a7e957b.pdf>.
6. Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник. — М.: Евразийская экономическая комиссия, 2016.
7. Информационно-аналитический портал Союзного государства. — URL: <http://www.soyuz.by/>.
8. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС. — ЦИИ ЕАБР, Санкт-Петербург, 2012.
9. Кравченко Л. Ущерб в санкционной войне. — Портал «Центр Сулакшина», 10.01.2015.
10. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016.
11. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <http://www.belstat.gov.by/>.
12. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 №28. — М., 2015.
13. Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Решение Евразийского межправительственного совета от 08.09.2015 №9.
14. Портал внешнеэкономической информации МЭР РФ.
15. Романчук Я. Лукашенко надеется на самый удачный для себя сценарий. — Информационно-аналитический портал «Империя». — URL: <http://www.imperyanews.ru/details/65ebe378-23f8-e611-9419-2e815323a23f>.
16. Романчук Я. Производительность труда: правда о социальной ориентации белорусской модели. — Портал научно-исследовательского центра Мизеса, 20.02.2017.

17. Российско-белорусские бизнес-проекты как фактор евразийской интеграции. — Портал «Военно-политическое обозрение». — URL: <http://www.belvpo.com/ru/32849.html>.
18. Самедова Е., Хмелев М. Брак по расчету: три года существования Таможенного союза не принесли России больших экономических выгод. — Журнал «Профиль», 31.08.2013.
19. Саулин А. Д. Эффекты и риски евразийской экономической интеграции. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.
20. Трегубова Е. Выхода нет. Украина несет колоссальные потери от разрыва с Россией. — Аргументы и факты, 20.04.2016.
21. Четверикова А. С. Российско-белорусские отношения в новых политико-экономических реалиях. — Российский внешнеэкономический вестник, №5, 2016. — С.19.
22. Солопенко А. Что даст Евросоюзу Трансатлантическая зона торговли? — Аналитический портал о Балтийском регионе RuBaltik.Ru.
23. Шурубович А. В. Промышленная политика Союзного государства: общие подходы и региональные аспекты (информационно-аналитический материал). — Портал Совета Федерации РФ. — URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d57e08f388ade277f9.pdf>.
24. Акулова М. Российские коммерческие банки в Беларуси. — Электронный портал «Наше мнение» экспертного сообщества Беларуси, 06.01.2014.
25. Алесин А. Белорусский кусок от пирога российской оборонки может стать не таким сытным. — Электронный портал «Новости ВПК», 03.06.2016. — URL: https://vpk.name/news/156675_belorusskii_kusok_ot_piroga_rossiiskoi_oboronki_mozhet_stat_ne_takim_sytnyim.html.
26. Электронный сайт «Евразийская экономическая комиссия». — URL: <http://www.eurasiancommission.org>.
27. Электронный портал «Евразия — эксперт». — URL: <http://eurasia.expert/ne-neftyu-edinoy-eksperty-obsudili-perspektivy-gumanitarnogo-sblizheniya-belarusi-i-rossii/>.
28. Электронный портал «Сетевое издание KM.RU». — URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/05/17/vysshee-obrazovanie-v-rossii/obrazovatel'naya-sistema-rossii-degradiruet>

Подписано к печати «27» марта 2017 г.

Гарнитура TimesNewRoman

Формат 210x297

Печать цифровая

Тираж 200 экз.

ISBN 978-5-904914-21-9

